

Дарья Донцова
Дед Снегур и Морозочка
Серия «Татьяна Сергеева. Детектив на диете», книга 6

*Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=248892
Дед Снегур и Морозочка: Эксмо; Москва; 2009
ISBN 978-5-699-38524-9*

Аннотация

Татьяна Сергеева хоть и не фотомодел ь, а «сдобная пышечка», муж Гри у нее красавец, каких поискать! Они коллеги по сыскному делу, поэтому Гри легко отпустил супругу на весьма сомнительное задание: притвориться одинокой дамочкой, которой давно замуж невтерпех, и отправиться к свахе в провинциальный городок Алаево. На самом деле Тане надо забрать оттуда Лену Кротову: все думали, что жена знаменитого актера Тима Моркова погибла несколько лет назад в горах, а на самом деле она попала в плен – сначала в бордель, а потом в наркоцех. Спаслась Лена чудом, и Сергеева благополучно доставила ее домой... в чемодане. Но вот беда – Морков за это время успел жениться по новой! Кроме проблем кинозвезды-многоженца, Танюше пришлось решать и свои собственные: из Алаева начали подтягиваться женишки...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	9
Глава 3	15
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	30
Глава 7	36
Глава 8	41
Глава 9	46
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Дарья Донцова

Дед Снегур и Морозочка

Глава 1

– Мужчина-однолюб может сделать невыносимой жизнь только единственной женщины.

Услышав эту фразу, я захихикала и тут же постаралась принять серьезный вид. Моя собеседница, чудовищно толстая тетка, одетая в ярко-зеленый халат, расшитый золотыми драконами, укоризненно покачала головой.

– Соня, скажи своей подружке, если она хочет выйти замуж, ей нужно отнестись к делу со всей серьезностью.

– Танечка, – моментально подхватила менее полная, но все равно огромная брюнетка, – слушай Таисию, она удачно пристроила даже Светку Попову.

– Было дело, – с достоинством кивнула сваха, – признаюсь вам, девочки, по секрету, Света – провальный вариант, не стоило даже за нее браться, ведь, если я не смогу помочь женщине найти счастье, это очень плохо отразится на моем бизнесе. Люди такие вредные! То, что я соединила пятьдесят пар, считается естественным, а о единственной неудаче будут говорить годами. Я, как сапер, не имею права ошибаться, но Попова страшнее дефолта. Рост у нее метр шестьдесят пять, вес сорок три килограмма, кому такая жужелица нужна?

– Действительно, – подхватила Соня и одернула блузку, туго обтягивающую ее пышный бюст, – мужики не собаки, на кости не бросаются.

– Верно, – согласилась Таисия, – правда, кое-кто согласен примириться с невыразительной внешностью и в прямом смысле этого слова закрыть на нее глаза. Но тогда надо продемонстрировать хозяйственные навыки, в первую очередь умение готовить. А Попова яйца для омлета разбить не сможет. Кстати, как у Танюши с готовкой?

– Тасенька, она знает тысячи рецептов, – затараторила Соня, – собирает кулинарные книги, обожает стоять у плиты. Еще Танечка очень любит гладить, убирать и мечтает родить много детей, штук пять, не меньше.

– Замечательно, – обрадовалась Таисия, – думаю, с такими талантами и эффектной внешностью Татьяна долго в невестах не задержится.

– В Москве ей не везет, – горестно пояснила Соня.

– Там мужики сумасшедшие, – отмахнулась сваха, – у них извращенный вкус, подавай столичным лыжные палки на шпильках. Вместо волос у них крашенные перекисью мочалки, на пальцах пластмассовые ногти, на лице тонна краски. Ни готовить, ни стирать фря не умеет, детей рожать не собирается. Знаешь, что меня удивляет? Заявится этакая «фея» домой и как начнет орать на мужа: «Почему у телевизора сидишь? В доме грязь, холодильник пустой, нестираного белья гора, уже потолок подпирает. Я работаю, мне некогда, приношу деньги в семью, а ты должен хозяйством заниматься!» Ну не дура ли? Никогда мужик с бабой на одной доске не окажутся. Пожелай Господь на свете равенство установить, он бы людей по половому признаку делить не стал. Но ведь придумал же баб с мужиками! Я так понимаю: хочешь создать хорошую семью? Уходи с работы. А то сначала заставят парня посуду мыть, картошку чистить и пододеяльники гладить, а потом орут: «Ты не мужчина, а баба!» Нелогично получается.

– Точно, – кивнула Соня.

– Я абсолютно согласна, – подхватила я, – никогда не принадлежала к армии феминисток. Как только получу предложение руки и сердца, моментально брошу работу и буду возводить семейную крепость.

Толстые щеки Таисии расплзлись в разные стороны, глаза превратились в щелки.

– Отлично, – засмеялась она, – договорились. Перед тем, как я начну посылать к тебе лучших претендентов, хочу дать пару житейских советов.

– Слушай, Танюшка, – сказала Соня, – Таисия очень умная.

Я преданно заглянула в глаза свахе и чуть приоткрыла рот. Надеюсь, выгляжу достаточно глупо, чтобы казаться идеальной невестой.

– Все мужчины одинаковые, но зарплаты у них разные, – выдала первую истину Таисия, – на мой взгляд, лучше жить во дворце, а не в шалаше, поэтому определяющим для нас является толщина кошелька. Мужчины никогда не лгут, просто не говорят правды. У жениха нет недостатков, но некоторые его достоинства могут раздражать. Через месяц после свадьбы муж скажет: «Солнышко, какое красивое платье ты приобрела, я тебя люблю». Спустя год заявит: «Сколько можно тряпок покупать? Ну прости, кисонька, я тебя люблю». Пройдет пять лет, и ты услышишь: «Черт побери, ты отдала за эту дерьмовую шмотку столько бабок? Я работаю на унитаз и гардероб. Ну ладно, ладно, успокойся. Если б я тебя не любил, давно б ушел». Главное, правильно оценивать перспективы союза и сохранять спокойствие при любых обстоятельствах. В браке счастлива лишь та женщина, которая никогда не воспринимает слова мужа всерьез. Вот скажи на милость, станешь ты сердиться на курицу, которая тебя клонет?

– Конечно, я этому не обрадуюсь, но какой смысл выяснять отношения с несущкой? – пожала я плечами. – Главное, получать свежие яйца к завтраку. А еще я подумаю, что, очевидно, плохо ухаживаю за курочкой, раз она меня невзлюбила.

Таисия подняла указательный палец.

– Во! Верно! Курица несет яйца, а мужик деньги. И детей без него не получится, а дочка или сын – наше все. Не замечай мелочей, и тогда получишь главное.

– Интересно, если курица не птица, то откуда тогда название «птицефабрика»? – пробормотала я.

Соня встала.

– Тасенька, спасибо, Таня сегодня укатывает в Москву, она с надеждой будет ждать женихов. Вот, держи, здесь предоплата.

Пухлая рука с унизанными кольцами пальцами взяла конверт и небрежно бросила его в ящик стола. Мы с Соней вышли во двор, открыли калитку и медленно пошли по тротуарам, лавируя между лужами.

– Слякотный декабрь, – вздохнула Соня, – климат портится.

– Таисия на самом деле будет мне женихов присылать? – спросила я.

– Конечно, – кивнула Софья, – у Таси безупречная репутация. Денег она берет лом, но всегда составляет пару, накладок не бывает. У нее и мать, и бабушка, и все женщины в роду свахи. Раз уж мы в такое дело влипли, придется тебе пару раз с мужиками встретиться.

– Вообще-то я совершенно счастлива в семейной жизни, – напомнила я, – лучше было придумать другую «легенду».

Соня сказала:

– Городок у нас маленький, любой посторонний на виду. Едва появился незнакомый человек, сразу разговоры начинаются: кто, откуда, зачем. Думаешь, здесь по государственным законам живут? В Алаеве¹ Егор Кириллович Беров царь и бог, его семья тут всю власть держит. Сам Егор – мэр, сын у него начальник местной милиции, невестка заведует больни-

¹ Название местности придумано автором, любые совпадения случайны.

цей. Дочь Бероев за депутата выдал, она теперь в вашей Москве живет, а зять тестя поддерживает. Хочешь в Алаеве жить счастливо, дружи с господами, иначе с лица земли сотрут.

– Ты не преувеличиваешь? – с сомнением спросила я. – Ваш Бероев не президент России, и не такие люди постов лишались за самоуправство и беззаконие.

Софья грустно улыбнулась.

– Президент далеко, таких городов, как Алаево, в России тьма, разве за всеми углядишь? В первую очередь надо навести порядок там, где местная власть оборзела, людям зарплату не выдают, бюджетные деньги на себя тратят. А у нас придаться не к чему. Рубли народ как по часам получает, школу новую построили, а то, что все в рабах у Бероевых ходят, так многих это даже устраивает, самым проблемами заниматься нет нужды. Случится беда, обидит кто, бегут к Егору Кирилловичу и челом о пол бьют. «Государь-император» по плечу похлопает и ласково так скажет: «Иди домой, я все улажу». И ведь улаживает! Захотела у Ильи Розова дочь в московский институт поступить, Бероев позвонил кому надо, и попала Светка не куда-нибудь, а в МГУ, на бюджетное отделение, прошла по квоте для инвалидов, хотя, поверь, она здоровее космонавта. Но если царь-батюшка уже тебя об одолжении попросит, отказывать нельзя. Он может двадцать лет не вспомнить о благодеянии, а потом – бац! – пора расплачиваться.

– Прямо мафия, – недоверчиво сказала я.

София показала рукой в сторону.

– Хуже! Смотри, горы прямо к Алаеву подступили, там, в зеленке, царит закон джунглей. Кто в схронах прячется, неведомо. Всех местных троп даже старики не знают, пропадет человек, и его не найдут. Поэтому тебе, ради моей безопасности, придется с женихами встречаться, а потом дело на тормозах спустим. Ваш Чеслав обещал так сделать, что Тася ничего не заподозрит.

Из-за угла вынырнул блестящий джип и замер около нас, стекло водительской двери медленно опустилось, показалось лицо немолодого мужчины с носом-картошкой и глазами цвета молодой травы.

– Здравствуй, Сонюшка, – сказал он, – ты как? Получила новую газовую колонку?

– Спасибо, Егор Кириллович, – зачастила София, – снова с горячей водой живу. Буду за вас каждый день молиться, обо мне родители так не заботились, как вы.

Я едва сдержала удивление. Это и есть местный бог? Великий и ужасный волшебник Гудвин? Беспощадный мафиози? Человек, держащий в кулаке всех жителей Алаева и окрестностей? Беспощадный рабовладелец и, как говорят, безжалостный убийца?

Больше всего Егор Кириллович походил на клерка средней руки, сидящего под каблучком у жены и капризной дочери. Его круглое лицо украшали яркие зеленые глаза с наивным взглядом, на губах играла застенчивая улыбка. Седые волосы местного хозяина, похоже, стригли овечьими ножницами, а его клетчатая, слегка помятая рубашка явно была куплена на рынке. Вот машина у Бероева роскошная, но за рулем сидит он сам. Где шофер? Где охрана, обвешанная до зубов оружием? Сопровождение машин ДПС?

– Не наговаривай на отца с матерью, – покачал головой Егор Кириллович, – я их хорошо знал, достойные люди. А что за красавица рядом с тобой?

София обернулась ко мне.

– Познакомьтесь, Егор Кириллович, моя лучшая подруга Таня Михайлова, из Москвы приехала.

– Добрый день, солнышко, – еще шире улыбнулся Бероев, – отдохнуть решила? У нас тихо, воздух упоительный, вот только в декабре погода не радует, слякотно. Лучше летом приехать, фрукты, ягоды, рыбалка знатная.

Я чуть ли не в пояс поклонилась местному царю.

– Здравствуйте, я ненадолго, вчера с поезда, а сегодня назад отправляюсь.

– Чего так? – с хорошо разыгранным изумлением спросил Егор Кириллович.

Я постаралась изобразить смущение.

– Ну... вообще... э...

– Да ладно, Танюша, – махнула рукой Соня, – Егору Кирилловичу можно правду сказать, он смеяться не будет и не осудит. Замуж моя подружка хочет, никак жениха найти не может, в Москве одни обмылки или те, кому прописка нужна. У Танечки своя квартира, достойная зарплата, а семьи нет. Разве женщине без мужчины можно? Вот я ей и предложила к Таисии обратиться.

– Правильно, – кивнул Егор Кириллович, – отлично придумала. Танечка, не переживай, Таисия свое дело знает, к весне свадьбу сыграешь. Такая красивая девушка долго в девках не засидится.

– Спасибо, – прошептала я, – мечтаю получить штамп в паспорте.

Бероев помахал нам рукой и вдруг заботливо спросил:

– Как до вокзала доберетесь? Может, Романа прислать?

Соня всплеснула руками.

– Не заслужила я вашей заботы. Дед Георгий нас на своей таратайке отвезет.

– Ладушки, – хлопнул рукой по рулю мэр, – поеду к Малышевым, у них невестка задумала, надо с ней по-отечески побеседовать. Доброго тебе, Танечка, пути и жениха хорошего.

Джип стартовал с места, мы с Соней дошли до конца улицы, повернули налево и очутились около одноэтажного дома из серого кирпича. Софья посмотрела на часы.

– Отлично, успеешь до отъезда помыться, пообедать и отдохнуть.

Ровно в восемь вечера крепкий темноволосый и усатый мужчина, которого, на мой взгляд, никак нельзя было назвать дедом, поволок к разбитым «Жигулям» огромный чемодан.

– Ну девка, – отдуваясь, бубнил он, – приехала на сутки, а багажа взяла на год. Чего там такое тяжелое? Кровать или стол с собой прихватила?

Соня засмеялась.

– Гостинцы мои там. Варенье, фрукты сушеные, овощи консервированные, тушенка из барашка. Где Танюшка в своей столице джем из тутовника найдет или настоящие баклажаны с ореховым маслом?

Мужчина вытер лоб рукой.

– Был я в ихней Москве. Кавардак полный. Не жизнь, а карнавал идиотов. Бегут, орут, толкаются, на ноги наступят – не извинятся, а тебя же еще и отчихвостят. Еда поганая, свежего не найти. Чтобы куда доехать, надо под землю лезть, в духоте трястись. Живет народ в многоэтажных домах, дворы машинами забиты, посидеть негде, с соседями не дружат, особняком держатся, если кто в подъезде помер или ребенок на свет появился, никто вместе плакать или радоваться не станет. Вернулся я в Алаево и думаю: счастливый ты, Георгий, человек, довелось в нашем городе родиться, а не в вертепе.

Продолжая на все корки ругать столичные порядки, Георгий довез нас до вокзала, куда без опоздания прибыл поезд.

Я не церковный человек, но, когда состав медленно поплыл вперед, оставляя позади платформу и Софью, машущую рукой, мне вдруг захотелось перекреститься.

Спустя минут десять раздался стук в дверь.

– Входите, – крикнула я.

В купе втиснулась проводница.

– Ваш билет, пожалуйста.

Я протянула проездные документы и тысячу рублей.

– Хотела вместе с подругой поехать, но она не смогла хозяйство бросить. Сделайте одолжение, не сажайте никого на пустую полку.

Девушка спрятала купюру.

– У нас вагон СВ, а не плацкарта, – гордо сказала она, – если пассажир два билета приобрел, а поехал один, никто его не побеспокоит. Хотите, помогу вам чемодан на полку поднять? Он такой здоровенный, ни наверх, ни под постель не влезет.

– Спасибо, пусть в проходе останется, – поспешила я отвести любезное предложение, – подружка домашних консервов мне в подарок давала.

– Он пройти мешает, – не успокаивалась проводница.

– Мне ходить некуда, – засмеялась я, – почитаю и спать, а утром уже Москва.

– Передумаете, зовите, – заботливо предложила она и ушла.

Я тщательно закрыла дверь на защелку, потом отстегнула ремни, подняла крышку здоровенного чемодана и спросила:

– Не задохнулась?

Глава 2

В чемодане лежала, свернувшись клубочком, худенькая, буквально прозрачная женщина. В ее взгляде было столько страха, что у меня от жалости заныло сердце.

– Извини, если сильно трясли, – сказала я, – но иначе никак не получилось. Эй, ты жива?

– Да, – раздалось из чемодана, – мы уже в поезде?

– Приближаемся к Москве со скоростью восемьдесят километров в час, а может, даже сто, – бойко отрапортовала я, – вылезай.

– Лучше здесь останусь, – прошептала женщина, – мне страшно.

– Все неприятности позади, – оптимистично пообещала я, – можешь спокойно устраиваться на свободной полке.

– Боюсь, – затряслась моя спутница, – вдруг кто войдет? Нет, нет.

– Дверь заперта, – попыталась я ее успокоить, – на все задвижки.

– Нет, нет, – твердила она.

– Хочешь, опущу на окне шторы? – спросила я.

– Да, пожалуй, – согласилась Лена.

Я потянула вниз дерматиновое жалюзи.

– Теперь лучше?

– Вроде да, – прошептали из темноты.

– Леночка, – ласково сказала я, включая в купе свет, – забудь об Алаеве и Бероеве, тебя впереди ждет только хорошее.

Елена вздохнула и заплакала.

– Не знаю, думаю, ничего хорошего не будет, мне следовало остаться в лаборатории.

– И там умереть? – разозлилась я.

– Я уже давно мертвая, – пролепетала Лена, – похоронена, никому мое воскрешение счастья не принесет.

– Ну раз уж ты вылезла из могилы, так хоть поешь, – предложила я.

Лена села.

– Мы далеко от Алаева отъехали?

Я глянула на часы.

– Сорок минут катим.

– Ой, – обморочным голосом отозвалась Лена, – лучше я пока здесь полежу.

Едва договорив, она снова упала на дно чемодана-гиганта и захлопнула крышку. Я легла на полку и закрыла глаза. Любому нормальному человеку поведение Елены покажется более чем странным, но мне понятно, почему она отказывается вылезать и намерена провести всю дорогу до столицы в укрытии. Вы тоже посочувствуете несчастной, когда узнаете, что с ней произошло.

В середине ноября Чеслав собрал нашу группу у себя в кабинете и неожиданно спросил:

– Кто смотрел сериал «Непобедимый»?²

В комнате повисла тишина, потом мой муж Гри признался:

– Ну, я видел пару серий.

– Вау, ты фанат Моркова, – не упустила случая подколоть коллегу Марта, – brutalный мужчина, бицепсы-трицепсы, горячий взгляд, грудь колесом. А как он стреляет! С пяти шагов в гору попадает!

² Название сериала придумано автором, любое совпадение случайно.

Гри кашлянул.

– Мне Морков не интересен, в «Непобедимом» снималась Нина Арабелян, я хотел посмотреть на ее работу.

– Понятненько, – протянула Марта и исподлобья посмотрела на Чеслава, – ясненько.

Меня моментально ущипнула ревность.

– Кто такая Арабелян? Ты никогда о ней не упоминал! Почему я ничего не знаю?

– Хороший вопрос, – одобрила Марта, – как правило, его задают мадамы с шестым номером бюста, выуживая с заднего сиденья машины мужа лифчик, рассчитанный на грудь первого размера.

– Нина моя сокурсница, – как всегда спокойно сообщил Гри, – а я стараюсь не пропускать работы своих знакомых.

– Ах, знакомых! – с непередаваемой интонацией повторила Марта. – Понятненько. Ну и как тебе тупой сериал?

– А тебе? – ринулся в бой Гри.

– Я не смотрю кино для дебилов, – отправила мяч назад Марта.

– Тогда откуда ты знаешь, что в фильме снимался Морков? – припер ее к стенке Гри.

– Прекратите, – приказал Чеслав, вешая на доску фотографию очень красивого парня, одетого в камуфляжные брюки и майку-алкоголичку. – Кто может сказать пару слов о кумире домохозяек?

Естественно, руку подняла Марта.

– Говори, – велел начальник.

Карц положила ногу на ногу и затрещала сорокой:

– Прежде чем сообщить слухи, что бродят по тусовке, хочу напомнить Гри: люди никогда не были на Марсе, но тем не менее всем известно, что земля там красного цвета. Необязательно смотреть кино, чтобы знать, кто в нем играл.

– Наверяд ли почву Марса можно назвать «землей», – я не упустила шанса ущипнуть нашу светскую львицу.

– Ближе к делу, – сухо пресек перебранку Чеслав.

– Иес, босс, – отрапортовала дочь олигарха. – Внимание, сообщаю сухую информацию. Тимофей Морковкин москвич, сын директора крупного завода и актрисы. Его мамуля не добила особых успехов, но имела репутацию крепкой профессионалки, ясное дело, единственный сыночек пошел в театральный институт, а потом, думаю, не без помощи родительницы, очутился в театре «Маяк». Худруком коллектива является Иван Гумилев, в свое время народ болтал, что Вера Морковкина, маменька Тимофея, имела с Иваном более чем дружеские отношения. Но поскольку эта история случилась до моего появления на свет, в доисторические времена, то правды я не знаю. Тимофей – кудрявый блондин высокого роста, глаза голубые, голос обволакивающий. Гумилев сделал из него романтического героя, идеального Ромео. Но публике Морковкин не понравился, слишком он был правильный, липко-нежный, идеальный. Тань, можно сожрать зараз кило халвы?

– Нет, – ответила я.

Марта кивнула.

– Вот! Морковкин не исполнял главных ролей, был рядовым армии неизвестных артистов. Талантливых лицедеев много, но не всем везет, не многие очутились в нужное время в правильном месте и попались на глаза режиссеру, который задумал снять телесагу. Вот и сиди под лестницей, утешайся, что раз в пять месяцев выползаешь на сцену в «Гамлете», изображаешь одного из стражников, которые в конце спектакля торжественно уносят за кулисы тело главного героя. Ни денег, ни славы у тебя нет, зато ты имеешь право восклицать: «Я абы где не играю, занят в пьесе Шекспира». Да только любой неудачник забудет про вечную классику и побежит в телесериал, если, конечно, его позовут. Морковкину, похоже, све-

тило до старости носить за более удачливыми коллегами канделябры, но внезапно его приметил госпожа Удача. Незадолго до взлета своей карьеры Тимофей познакомился с Еленой Кротовой, бойкой провинциальной девушкой, которая, закончив в Москве институт, тянула лямку в небольшом рекламном агентстве. И загорелась любовь. Родители Тимофея категорически не хотели признать невесткой красотку из Задрипанска. Лена не имела своего угла, жила на съемной квартире и безуспешно пыталась пробиться. Ни связей, ни денег у нее не было. Мать же наметила сыну в жены некую Эстер Ротшильд.

– Ох и ни фиги себе! – подпрыгнул Димон. – Губа не дура! И как она отпрыска с этой девушкой познакомить собиралась? Ротшильды вроде американцы!

Марта снисходительно посмотрела на нашего компьютерного гения.

– Котик, Ротшильды весьма распространенная еврейская фамилия. Эстер москвичка, семья у нее обеспеченная, но до тех Ротшильдов, о которых ты подумал, им далеко. Эстер врач-диетолог, хорошо воспитана, в приданое ей положены: квартира, дача, много денег, ну и так далее. Если сравнить нищую Лену, которая, задрав хвост, мечется, исполняя сомнительные поручения своего жуликоватого начальства, и Эстер, уважаемого доктора, то кого ты предпочтешь в качестве родственницы?

Димон почесал затылок.

– Ну... вообще... если... любовь...

Марта небрежно махнула рукой.

– Можешь не стараться. Любовь приходит и уходит, а кушать всегда хочется. Девяносто девять мамочек из ста были бы на стороне Эстер и сломали бы своего сына, заставив его пойти в загс с «правильной» невестой. Но Тимофей неожиданно оказался крепким орешком. Он насмерть разругался с мамой Верой, ушел из родительского дома и женился на Лене Кротовой. Как вы думаете, свекровь приняла невестку с распростертыми объятиями?

Я ухмыльнулась.

– Наверное, стала готовить ей на завтрак блинчики.

Марта засмеялась.

– Как бы не так. Отец и мать перестали общаться с Тимофеем, а через короткое время с неудачливым актеришкой начали происходить чудеса. Лена решила во что бы то ни стало сделать из супруга звезду и преуспела в этом. Один из центральных каналов телевидения начал показ криминальной стосерийной ленты о буднях агентов ФСБ. Наш ответ Джеймсу Бонду. Главную роль исполнял некий Тим Морков, брутальный, бритый наголо мачо, лихо стреляющий из всех видов оружия, виртуозно управляющий машиной, мотоциклом, вертолетом, самолетом, яхтой, космическим кораблем и укладывающий в койку всех женщин, что попадают ему на пути. Ни малейшего налета романтизма и намека на порядочность у Тима не было, но бабы любят подонков. Персонаж Моркова мигом стал «намбер уан» среди героев сериалов, предложения о съемках полились на актера водопадом. С той поры Тим всегда был на вершине успеха.

Ушлые журналисты быстро узнали, что Тим Морков – это Тимофей Морковкин, который «отрубил» от своего имени и фамилии окончания. Оставалось лишь удивляться метаморфозам, случившимся с тихим, неконфликтным парнем. Когда Морковкин работал в театре Гумилева, он извинялся даже перед местной кошкой, если случайно наступал ей на хвост, а Морков превратился в скандального ньюсмейкера. Желтые газеты обожают его, да и есть за что. То Тим дерется с заправщиком на бензоколонке, то стреляет в баре по бутылкам из травматического пистолета, то устраивает гонку с гаишниками на Кольцевой дороге. Если Морков участвует в радио– или телеэфире, вся страна замирает в ожидании очередной выходки безбашенного парня. Один раз ведущий упрекнул звезду: «В фильмах вы выглядите атлетом, а в жизни мало похожи на тренированного человека. Пользуетесь услугами дублера?» Тим засмеялся: «Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать».

Не успел хозяин студии ахнуть, как гость быстро скинул с себя одежду, остался в трусах с принтами гоночных машин и стал демонстрировать рельефные мускулы. Эфир был прямым, прервать его, а потом вырезать «стриптиз» не представлялось возможным. Зрители визжали от восторга.

Почему Тима, несмотря на репутацию человека непредсказуемого, постоянно звали на все каналы? Ответ прост: скандал делает рейтинг. Кто из вас помнит хоть одно предвыборное выступление политиков? Перед тем как страна пойдет к избирательным урнам, кандидаты в депутаты регулярно появляются на голубом экране и что-то всем обещают, но никто потом не назовет ни фамилий тех людей, ни основные моменты их речей. Зато драка двух руководителей партий, с выплескиванием друг на друга и на ведущего сока из стаканов, незабываема.

Морков собирал многомиллионную аудиторию, причем делал это достаточно умно. Он не матерился, не появлялся пьяным, никогда не задевал ничьи национальные или религиозные чувства, а просто бурно реагировал на несправедливость и демонстрировал детскую непосредственность, чем явно нравился людям. Вся страна поддержала актера, когда тот, нарушив правила, поехал на красный свет по Кутузовскому проспекту, наплевав на грозно свистящих гаишников. Перед тем, как совершить акт гражданского неповиновения, Тим влез на крышу своего навороченного джипа и заорал:

«Эй, люди, что мы стоим баранами? Разве ГАИ имеет право перекрывать надолго магистраль, чтобы слуги народа могли быстро добраться до своей дачи? Какие такие государственные дела у мужиков в пятницу, в восемь вечера, на шоссе, которое ведет в область? Вперед!»

И поток полетел по дороге, службе ДПС оставалось лишь грызть от злости полосатые жезлы.

– Бунтарь, однако, – неодобрительно покачал головой Чеслав.

– Зарабатывал дешевую репутацию, – высказался Гри.

– А я с Тимом согласен, – признался Димон, – какого хрена пропускать чиновников? В городе и так одна сплошная пробка, так еще шоссе блокируют!

Марта подняла руку:

– Спокойно, дайте договорить. Тим активно занимается благотворительностью. Он сам не рассказывает об этом, но те, кто получил от артиста помощь, его публично благодарят, и правда вылезает наружу. Герой телесаг часто ездит к больным детям и активно сотрудничает с фондом, собирающим деньги для инвалидов. Согласитесь, это тоже вызывает любовь людей. Сейчас в профессиональном плане у Моркова полный ажур. А вот в личной жизни у Тима некоторое время назад случилась беда. Он тогда играл в сериале про чеченскую войну. Съёмочная группа побоялась ехать в Грозный, для натуры нашли маленький городок Алаево, не имеющий ни малейшего отношения ни к Чечне, ни к Кавказу. Киношники мастера мистификации, в советские годы виды Парижа, Лондона и прочей заграницы снимали в Прибалтике. Жители Алаева пришли в восторг от перспективы увидеть, как делается кино, гостей из Москвы приняли сказочно. Кое-кто из артистов привез с собой членов семей, пока звезды работали на площадке, их мамы-мужья-жены весело проводили время. В один из дней хозяева организовали для москвичей экскурсию в горы. В числе тех, кто отправился на прогулку, была прилетевшая накануне жена Тима Елена.

Марта сделала эффектную паузу и завершила рассказ:

– На глазах у туристов Лена Кротова сорвалась с тропинки в ущелье. Ее не могли достать три дня, пришлось вызывать специально обученных спасателей, чтобы поднять труп. Морков завершил работу, он не вернулся в Москву и не прервал съемок, но потом впал в депрессию, несколько недель пил, а вскоре после несчастья неприлично быстро снова женился. Вторую его супругу зовут Эстер Ротшильд.

– Как всегда, исчерпывающая информация, – похвалил Марту Чеслав, – теперь я расскажу, зачем нам биография кумира. В среду ко мне обратилась вторая жена Тимофея. Морков построил в Подмоскovie дом, семья находится в стадии переезда, складывает вещи. Вернее, упаковкой занимается Эстер. Может, вам покажется это странным, но у них нет домработницы, Эстер наняла фирму, которая помогает при переезде, но документами и содержимым письменного стола актера Ротшильд занималась сама.

– Чую, чую, человеческим духом пахнет, – заухал Димон, – нашла тетя в ящике записки от любовниц!

– Верно, Эстер наткнулась на тщательно спрятанные письма, – согласился Чеслав, – вот вам копии, можете сами прочитать.

Я взяла протянутые им листы и уткнулась в текст.

«Уважаемый Тимофей! Меня зовут Софья, я являюсь вашей преданной поклонницей, но просить о встрече с вами меня заставляет не естественное желание фанатки пообщаться с кумиром, а крайне важная информация, которой я владею. Пожалуйста, свяжитесь со мной по указанному ниже телефону. Надеюсь, вы получите это письмо. Поверьте, ситуация очень серьезна, вы можете сильно пострадать. С уважением, Софья Меркулова, город Алаево».

«Дорогой Тимофей! Поскольку я не уверена, что вы прочитали мое первое обращение, отправляю второе. Я невольно стала человеком, от которого зависят ваша судьба, спокойствие и карьера. Поверьте, я не обманщица или попрошайка и не принадлежу к сумасшедшим, которые вешаются на шею знаменитостям. Мне от вас ничего не надо, я испытываю к вам глубочайшее уважение и просто хочу помочь. Пожалуйста, позвоните мне, иначе может произойти беда.

С уважением, Софья Меркулова, город Алаево».

«Уважаемый господин Морков! Я понимаю, что вокруг вас крутятся люди, которые хотят использовать знакомство с вами в корыстных целях. Вы не отвечаете на мои послания, а я боюсь изложить на бумаге правду. Если информация, предназначенная исключительно для вас, достигнет чужих ушей, случится огромная неприятность. Софья Меркулова, город Алаево».

«Тимофей, вы не желаете иметь со мной дела, поэтому мне пришлось пойти на крайнюю меру. В этом конверте вы найдете фотографию женщины, которая утверждает, что она Елена Кротова, ваша первая супруга. Смерть Лены имитация, на самом деле она жива и очутилась в рабстве. Сначала ее сделали проституткой, затем работницей подпольной лаборатории по производству наркотиков. Впереди Елену ждала смерть, те, кто расфасовывает дурь, долго не живут. Кротова знает, что ее считают умершей и не ищут. Ей рассказали о вашем втором браке. Елена не собирается рушить судьбу мужа и, учитывая все случившееся, не будет заявлять на вас свои права. Она желает вам счастья и никогда не заявила бы о себе, но произошло чудо: Елене удалось бежать. Сейчас я прячу ее в укромном месте, но она не может бесконечно находиться в подвале. Она больна, истощена и морально подавлена. Ей необходима квалифицированная помощь врачей и психотерапевта. В Алаеве хороших специалистов нет, и, даже если бы в нашей больнице работали гении, я бы все равно не смогла показать им Кротову. Город насквозь коррумпирован и криминализирован, Елена по состоянию здоровья более не способна ни обслуживать клиентов, ни паковать зелье. Если наш местный царек узнает, что рабыня на свободе, он велит ее пристрелить, чтобы напугать других и отбить у них охоту бороться за свободу. А заодно уничтожат и меня, посмевающую пойти против местного бога. Елена не знает о моих попытках связаться с вами. Я же прошу понять: женщина, которую вы некогда, кажется, любили, перенесла страшные испытания и нуждается в помощи. Это не шутка и не розыгрыш. Вам, наверное, трудно принять такую правду, но от этого она не превратится в ложь. Елена жива. Очень прошу, свяжитесь со мной. Я буду писать вам регулярно, в надежде на чудо. Если письма перестанут приходить, знайте:

нас с Кротовой нет в живых. Не знаю, сколько времени мне еще удастся прятать бедняжку. Наша судьба в ваших руках. Софья».

Глава 3

– Для прикола слишком жестко, – сказал Гри.

– Звезды приманивают психов, – скорчила гримасу Марта, – еще и не такое написать могут. Одного нашего ну очень хорошего артиста поклонница объявила отцом своего малыша. Девушка искренне рыдала, демонстрировала фото с кумиром, ей все поверили. Но когда актер сделал анализ ДНК, выяснилось: он не имеет никакого отношения к ребенку.

Чеслав повернулся ко мне.

– Почему ты молчишь?

– Что вам сказала Эстер? – задала я вопрос.

Начальник смахнул со стола невидимые пылинки.

– Она попросила связаться с этой Софьей и выяснить: правду ли та сообщает в письме.

– Оригинально! – фыркнула Марта. – Душка Тимофей решил держаться от мутной истории подальше?

Чеслав встал, подошел к подоконнику и оперся на него спиной.

– Эстер не сказала мужу, что нашла письма.

Настал мой черед удивляться.

– Почему?

Начальник сдвинул брови.

– Ротшильд очень любит Тима, не хочет его нервировать. Вдруг Софья самая обычная мошенница? Кстати, похоже, Тим ее таковой и считает, раз не предпринял ни одной попытки связаться с ней и прояснить ситуацию. А вот Эстер занервничала.

– Ясно почему, – бесцеремонно перебила Чеслава Марта, – если Лена жива, брак Ротшильд со звездой недействителен, представляю ажиотаж прессы. Если все это правда, Эстер мало не покажется.

Чеслав скрестил руки на груди.

– У Ротшильд другая мотивация. Повторяю, она очень любит мужа, это чувство возникло давно. Когда Вера Кирилловна Морковкина задумала поженить Тимофея и Эстер, она начала активно сводить молодых людей, часто устраивала вечеринки, на которые непременно звала Эсту. Девушка сразу попала под обаяние Тима, одно время ей казалось, что он отвечает взаимностью. Но потом появилась Лена Кротова, и мечты Ротшильд разбились. После того как Тимофей женился, Эстер поклялась не выходить замуж и занялась исключительно работой. Но когда Кротова погибла, Эста пришла выразить соболезнование старинному приятелю и обнаружила, что тот, чудовищно пьяный, спит на полу в грязной гостиной.

Ближних друзей Морков не имел, Вера Кирилловна разорвала с сыном отношения, в квартире у него царил жуткий бардак. Тимофей пил больше недели, пустые бутылки валялись повсюду.

Эстер практически не занимается домашним хозяйством, но в тот день она взяла веник, тряпку и попыталась привести загаженные апартаменты в относительно приличный вид. Когда она перемыла гору посуды, зазвонил телефон, заработал автоответчик, и раздался тихий женский голос:

«Господин Морков, мы понимаем глубину вашего горя, но тело Елены Кротовой необходимо забрать из морга, наше учреждение переполнено. Я звоню вам уже не первый раз, но так и не смогла добиться ответа. Если останки Елены Кротовой не увезут до десятого июля, мы будем вынуждены поступить так, как предписывает закон в отношении невострегованных трупов».

Эстер развила бурную деятельность, вызвала похмельщика, привела Тима в более или менее человеческий вид, занялась похоронами Елены, поминками, затем долго выводила Моркова из депрессии.

– Благородно, – фыркнула Марта. – Ухитрилась добиться своего, Тимофей женился на верной подруге. Сколько ни пишут, что женщина должна обладать красивой фигурой, быть самодостаточной, много зарабатывать, любить себя и тогда она обретет счастье в семейной жизни, в действительности мужикам нужна помесь жилетки с кухонным комбайном. Интересно, Эстер такая на самом деле или она просчитала свое поведение?

Чеслав хлопнул в ладоши.

– Составление психологического портрета Ротшильд не входит в нашу задачу. Занимаемся делом и не спорим по пустякам.

Две недели нам понадобилось, чтобы связаться с Софьей, найти возможность тайно пообщаться с ней и узнать историю, достойную пера Агаты Кристи.

Соня Меркулова – коренная жительница Алаева, является главой местного департамента образования, а заодно руководит городской школой. По своему положению она принадлежит к элите провинциального городка и пользуется уважением его жителей. Покойный муж дамы приходился сводным братом помощнику мэра Бероева. На наш взгляд, такое родство вовсе и не родство, но Алаево и область живут по клановым законам, поэтому Меркулову считают членом семьи местного царька.

Несколько раз в год Софья объезжает так называемые малокомплектные школы района, в некоторых селах есть всего по два-три ученика, с которыми занимаются родители. Как правило, если нет возможности открыть в деревне учебное заведение, ребятам приходится бегать в соседнее село или ездить в другой городок. Но Алаево окружают горы, многие населенные пункты зимой, поздней осенью и ранней весной оказываются отрезанными от внешнего мира, с гор сходят снег, селевые потоки, дорога становится непроходимой. Детей можно отдать в интернат, но большая часть взрослых не хочет отрывать от себя сыновей и дочерей ради образования, поэтому ребята осваивают школьную программу дома, а в конце четверти представители местного департамента объезжают деревеньки и устраивают экзамены, проверяя качество усвоенных знаний.

Софье приходилось закрывать глаза на ряд нарушений. По правилам в село обязана прибыть комиссия из трех человек, но на деле приезжает один педагог, у Меркуловой в распоряжении мало сотрудников, желающих колесить по горным дорогам. Молодежь нынче хочет заниматься бизнесом, перспектива стоять у доски за маленькую зарплату никого не прельщает, поэтому местные учителя люди пожилые. Ну не таскать же по серпантину семидесятилетнюю «англичанку» или химика-инвалида. Они потом в Алаеве подпишут ведомости – и вот вам правильная комиссия.

В начале июня Софья отправилась по малокомплектным школам, чтобы принять экзамены у двоечников. Неудачников было немного, поэтому Меркулова не торопилась, если задерживалась, то ночевала в селе, не рисковала ехать ночью по опасному шоссе. Командировка затянулась, но ведь все когда-нибудь заканчивается. Десятого числа, в пять часов вечера, глава департамента образования взяла обратный курс на Алаево. До городка предстояло ехать два часа, солнце сияло на небе, радио пообещало отличную погоду. У главного педагога района недорогая, но новая иномарка, техническое состояние автомобиля прекрасное. Софья спокойно рулила по шоссе. Она даже не взяла с собой никакой еды, рассчитывала поужинать дома, а затем сесть у телика. Меркулова фанатка Тима Моркова, она покупает диски с его фильмами и по вечерам их смотрит.

Люди, живущие в горах, хорошо знают, что погода в этих местах может в секунду перемениться, но в тот день небо было таким голубым, солнышко таким ясным, а настроение таким прекрасным, что Софья потеряла бдительность.

За легкомыслие она была скоро наказана: через двадцать минут после отъезда из деревни над шоссе разразилась гроза, дождь хлестал словно из брандспойта, потом посыпался град. Меркуловой пришлось притормозить и переждать ненастье.

К дому Соня подъехала около десяти вечера, она устала и мечтала лишь об одном: упасть в кровать. Меркулова вышла из автомобиля, открыла багажник, чтобы взять сумку с вещами, и заорала:

– Мама!

В багажнике, свернувшись клубочком, лежала худенькая, грязная женщина с израненными в кровь ногами.

– Пожалуйста, пожалуйста, – умоляюще зашептала она, – не кричите. Меня схватят и убьют. Я сбежала из подпольной лаборатории.

Меркулова замерла с разинутым ртом. Софья всю жизнь, за исключением пяти лет обучения в МГУ, провела в Алаеве, она чудесно знает местные порядки и каким образом некоторые из ее соседей обзавелись роскошными особняками. Где-то в горах функционируют предприятия, на которых рабы расфасовывают наркотики, полученные из других стран. Чистый героин разбавляют, кокаин смешивают с сахарной пудрой, но это, так сказать, элитный вариант. Некоторые умельцы готовят коктейли из лекарственных препаратов, вымачивают кусочки бумаги в растворе, высушивают и продают за копейки молодежи на дискотеках. Засунет подросток такую «марку» под язык и скачет всю ночь, не ощущая усталости. Что будет с ним после нескольких месяцев регулярного употребления стимуляторов, наркотику неинтересно.

На производителей дури работают рабы, как правило, женщины, которых либо похитили бандиты, либо продали родственники. В Алаевской области живут не очень богато, классовое расслоение здесь более явное, чем в Москве, рядом с трехэтажными коттеджами стоят покосившиеся сараюшки. Местные женщины не особенно разбираются в вопросах планирования беременности и рожают столько детей, сколько Господь пошлет. И если в бедной семье появление на свет мальчика является радостным событием, то девочка никому не нужна. Корми, одевай, обувай ее, а она в шестнадцать лет выйдет замуж и уедет в дом к супругу. За невестой нужно дать солидное приданое, которое малоимущему придется копить со дня появления новорожденной на свет. Да и свадьбы в Алаеве играют за счет невест. Понимаете теперь, отчего весть о рождении дочки молодого отца не радует? От нее один расход, а вот сын приносит прибыль. Если девушка до двадцати лет не вышла замуж, она считается подгнившим товаром на рынке невест, у местных женихов огромный выбор, им залежалый продукт ни к чему. Старая дева превращается в прислугу для родных. Но сколько прислуги нужно в семье? За глаза хватит двух пар рабочих рук. Дочерей надо кормить, одевать, они до смерти будут обузой для родителей, а потом для тех, кто удачно устроил свою личную жизнь. А если невестребованных девушек в семье пятеро? Шестеро? Семеро?

Вот почему никто из алаевцев не удивляется, когда из какого-то дома пропадает женщина. Лишних вопросов тут не задают. Иногда родители говорят соседям:

– Отправили дочку к родным, ей в другом городе жениха нашли.

Но чаще всего рты крепко заперты, о несчастной, проданной в рабство, не вспоминают. Она никогда не вернется домой, умрет где-нибудь в горах.

Меркулова провела беглянку в дом, и та рассказала фантастическую историю, представившись женой артиста Тима Моркова. Якобы она была похищена, отправлена в подпольный публичный дом, а затем отдана в лабораторию...

В конце концов Чеслав решил организовать доставку Лены в Москву. Поскольку открыто пойти на вокзал и купить билет в столицу Кротова не могла, мы составили следующий план.

Я, под видом подруги Меркуловой, мечтающей выйти замуж, прибыла в Алаево. Елена залезла в огромный чемодан, который сейчас приближается к столице. Вам такая предосторожность кажется смешной? Но вы не живете в Алаеве, не знаете местных обычаев. По идее, обнаружив в багажнике беглянку, Софье следовало немедленно обратиться к сыну Егора Бероева, по совместительству местному главе милиции, и сообщить о находке. Но Соня пожалела бедную Лену и тем самым подставила себя под удар. То, что семье Бероевых принадлежит большая часть наркобизнеса, знают даже алаевские мыши. Впрочем, местным жителям хорошо известно и другое: живой из лаборатории наркоторговцев никому уйти не удастся, как только рабыня перестает нормально работать, ее куда-то увозят, а остальным объявляют: «Прилежно трудитесь, и очутитесь дома. Вот Катя уже в родном селе, отработала свое и свободна». Никто этому, разумеется, не верит.

Кротова могла описать своих мучителей и рассказать о подпольном бизнесе. Угадайте с трех раз, что сделает с Софьей Егор Кириллович, если выяснит, кто помог Елене сбежать в столицу?!

Вот почему и была разработана операция под прикрытием. Мне вручили документы на имя Татьяны Михайловой, никогда не бывавшей замужем учительницы русского языка и литературы. Если служба безопасности Егора Кирилловича заподозрит что-то нехорошее и начнет копаться в биографии «Танечки», она узнает, что Михайлова и Меркулова учились вместе в МГУ. Таня работала в школе, которую закрыли несколько лет назад, теперь служит мелким клерком в фирме. Мне придется некоторое время пожить в другой квартире, «двушка Михайловой» расположена в огромном доме на Ломоносовском проспекте, в нем несколько тысяч жильцов. Дом был возведен для педагогов, в нем до сих пор живет немалое количество преподавателей университета, но в последнее время жильцы постоянно меняются, соседи друг друга не знают, никто о Михайловой ничего не расскажет.

Если нам удастся избежать огласки в прессе и беглянка окажется на самом деле Еленой Кротовой, если Тимофей Морковкин сможет тихо разобраться в непростой ситуации, а мы соблюдем еще парочку «если», то Софье ничего не грозит. Я поизображаю из себя Танечку Михайлову, а затем безработная училка выйдет замуж и покинет столицу с супругом. Группа Чеслава не первый раз устраивает подобные спектакли, методика отработана филигранно.

И вот сейчас, глядя на огромный чемодан, вздрагивающий на полу купе, я могу перевести дух и сказать: «Первый этап прошел благополучно, скоро мы очутимся в Москве».

Глава 4

Чемодан из вагона вытаскивали два носильщика.

– Чего у тебя там? – спросил один из них.

– Банки, – коротко ответила я.

– Огурцы, помидоры, компот? – заржал второй.

Я кивнула и попросила:

– Осторожней, пожалуйста, не уроните. Стекло может разбиться.

– Во народ! – покачал головой первый спец по переноске чемоданов. – За фигом их переть? В любом магазине консервов полно, жри не хочу!

– Если пассажиры перестанут возить тяжести, вы лишитесь зарплаты, – отрезала я. – Хватит высказываться. Или работайте, или я других позову, вон, на перроне с десяток ваших на пустые тележки облокотились.

– От баба! – заныл второй. – Небось тебе консервного ножа не надо, языком банки открываешь!

Продолжая зудеть, мужики добрели до такси. Угадайте, что сказал водитель, когда я, пообещав ему щедрые чаевые, попросила:

– Донесите мой багаж до квартиры.

Шофер дернул за ручку и заявил:

– Чего там? Бетонный блок?

– Банки с огурцами, – привычно ответила я, – очень люблю домашние консервы.

Таксист втащил поклажу в прихожую и ушел. Я помогла Лене переодеться в джинсы и клетчатую рубашку, натянула ей на голову парик, приклеила небольшие усы, бородку, водружила на нос очки и, получив на телефон эсэмэску «жду», распахнула входную дверь.

– Хай! – помахала изящной ручкой Марта. – Как я тебе в качестве любимой девушки?

Елена окинула взглядом нашу красавицу, наряженную в длинную меховую безрукавку, лаковые сапожки, джинсы, и попятилась.

– Это кто?

– Марта Карц, – представила я дочь олигарха, – можешь ей доверять. Иди спокойно, вот, натяни куртку.

– Не хочу, – закапризничала Кротова.

– Здесь оставаться опасно, – предупредила я. – Вдруг люди из Алаева захотят навестить Михайлову?

– В Москве, слава богу, Беров никакого влияния не имеет, – упорствовала Лена, – можно вызвать милицию, нас не тронут!

Марта скорчила гримасу:

– Точно! Ты будешь в шоколаде, тебя спрячут. А про Софью подумала? Ей несладко придется, если Гоша догадается, кто тебе помог. Или ты считаешь, что вызволить тебя из беды главное дело жизни Меркуловой? Она выполнила свое предназначение и теперь может занять твоё место на подпольном предприятии? Ты вроде там не один день провела, в курсе местных обычаев.

Лена бросилась ко мне:

– Пожалуйста, помоги.

Я с укоризной посмотрела на Марту. Разве можно разговаривать в подобном тоне с женщиной, которая перенесла сильный стресс! Неужели нельзя найти нормальные слова? Теперь мне придется исправлять ее оплошность. Я уже хотела обнять Лену, но та вдруг повернулась к светской львице и прошептала:

– Простите, вы мне не нравитесь, но вы правы. Поехали, куда надо.

Марта по-свойски похлопала Кротову по плечу, взяла ее под руку и заявила:

– Ну, милый мой, поехали. Кавалер у меня ростом маловат, на фигуру жидковат, но в наше время никакими мужиками не бросаются.

Захлопнув за ними дверь, я испытала большое облегчение и поспешила в ванную. Чеслав сегодня дал мне отгул, а уже завтра надо к девяти утра явиться в офис, зато сейчас я свободна, как птица. Жаль, что Гри занимается другим делом и мы не можем сходить вместе в кино или в кафе. Но, с другой стороны, у Тани Михайловой полнейший штить на личном фронте, и мне не следует выпадать из образа.

Напевая бодрый мотивчик, я постояла под душем, высушила волосы феном и решила заглянуть в парикмахерскую.

Мастер, к услугам которого я изредка прибегаю, работает в салоне, расположившемся в многоэтажном торговом центре, поэтому, подправив стрижку, я побрела по магазинам, рассматривая вещи, косметику, хозяйственные мелочи и книги.

Обедать устроилась в небольшом кафе, затем соблазнилась латте в другом, зарулила в кино, посмотрела милую романтическую комедию, безо всяких угрызений совести схрумкала ведерко поп-корна, купила на ужин большое манго, бутылку кефира и около девяти вечера вернулась на Ломоносовский проспект в почти эйфорическом состоянии. Припомнить не могу, когда в последний раз так здорово проводила время! Сейчас отдохну у телика, потом мирно засну.

Но кайфануть мне не удалось. Едва я нарезала манго, как в дверь позвонили, а потом громко застучали. Мне стало не по себе, но затаиться в квартире и не реагировать на внешние раздражители я не имею права, поэтому я глянула на экран домофона, поразились увиденному и спросила:

– Кто там?

– Открывай, Тань, свои, – пронзительным голосом ответила женщина, одетая в розовую куртку, отороченную мехом невинно убиенного кролика, – из Алаева мы, от Таисии.

По спине побежал озноб. Значит, я где-то прокололась, плохо сыграла свою роль и Егор Бероев отправил ищеек по следу московской гостьи. Судьба Сони теперь зависит от актерских способностей госпожи Сергеевой.

– Секундочку, – заорала я в трубку, – халат накину, сижу раздетая, жарко в квартире.

Пока я молола чушь, быстро нажала на мобильном заветную кнопку. Сейчас у Димона на компьютере появятся три цифры «777», наш хакер мигом поймет, что ко мне заявились незваные гости, и сообщит об этом Чеславу.

Старательно разлохматив сделанную утром укладку, я распахнула дверь и, зевая во весь рот, осведомилась:

– Вы, ваще, кто?

Тетка в куртке, которую ей, очевидно, подарила состарившаяся Барби, обнажила в улыбке ужасные коронки.

– Мы в гости!

Я осмотрела компанию. Кроме дамы, облаченной в кислотный наряд, на лестничной клетке присутствовали девушка и парень. Первой вовремя не удалили аденоиды, поэтому она дышала ртом, а второй, весь потный и взъерошенный, сжимал в руках темно-бордовый блокнот, из которого торчала ручка.

– Пустишь? Нам Таисия велела поспешить, – заявила тетушка.

Если в ваш дом нагрянули без приглашения гости, вы обязательно испытаете гамму положительных эмоций. Только нахлынут эти чувства не тогда, когда вы их увидите, а в момент прощания с оккупантами.

– Заходите, – скомандовала отряду сопровождения «розовая куртка», приняв мое молчание за согласие.

Сотовый, лежавший в моем кармане, завибрировал, я вынула его и поднесла к носу. Сообщение от Чеслава. «Ситуация под контролем. Задержи их у себя и попытайся разговорить».

Я запихнула трубку на прежнее место. Разрешите дать вам дружеский совет: активизируйте в своем мобильном услугу автоматического удаления эсэмэсок после их прочтения. Многие даже не предполагают, что их телефон способен на подобное действие, а зря. Надо читать инструкции не в тот момент, когда вы сломали прибор, а до того, как начали им пользоваться, – выясните много полезного. Вот наша соседка Аллочка прошерстила переписку мужа и ушла от него, обнаружив большое количество сообщений весьма сексуального характера от некой Марго. Знай неверный супруг о функции автоматического удаления текстов, жил бы счастливо с Аллой дальше.

– Похоже, ты не рада, – загрустила шпионка Бероева.

Я опомнилась и включилась в игру.

– Что вы! Места много, одной жить тоскливо!

– Таисия так и сказала, – снова заулыбалась бабенка, – «Танюша родственникам никогда не откажет». Ну, давай знакомиться, я Зоя Терешина, а это Клара, моя дочь.

Девушка кивнула.

– Здравсти, – выдавила я, – а вы мне с какой стороны родня?

– Если все хорошо сложится, то я твоя свекровь, – пояснила Зоя, – а Клара золовка.

Оторопев от неожиданного заявления, я ткнула пальцем в мужика и поинтересовалась:

– А это жених?

Клара заржала, ее маменька с обидой поджала губы, но объяснила:

– Нет, Леня – прораб. Карл подойдет позднее.

Я кивнула. Ну да, если дочь зовут Клара, то сынишка непременно должен быть Карл. Интересно, он ругается с сестрой из-за кораллов и кларнета?³

– Чайку бы попить с дороги, – ожила Клара.

Я вспомнила про обязанности хозяйки и повела честную компанию на кухню.

– Ничего жилплощадь, – одобрила Зоя, оглядываясь вокруг. – Леня, скажи свое слово.

Прораб встал у двери на балкон.

– Ну че! Пока все хорошо. Дом кирпичный, построен давно, район элитный, квадратный метр здесь дорогой. Ремонт делали недавно, в кухне пятнадцать метров, потолок натяжной. Оно, конечно, с настоящей лепниной красивше, зато, если соседи зальют, геморроя не будет, спустили воду через отверстие для люстры и живи спокойно, ни потеков, ни новой побелки. Мебель здесь российская, плита электрическая тоже, зато холодильник немецкий.

– А где стиралка? – перебила его Зоя.

– В ванной, – ошалело ответила я, – вы хотите устроить постирушку?

– Можно санузел осмотреть? – поинтересовался Леня.

– Пожалуйста, – совершенно растерялась я, – голубое полотенце для гостей.

– Пользоваться ничем не буду, только все осматрю, – успокоил меня Леонид и ушел.

Я встряхнулась и повернулась к Зое:

– Вам горячий бутерброд сделать?

Терешина не успела ответить, Леня вернулся в кухню.

– Сортир раздельный, сантехника чешская, новая, кафель отечественный, стиральная машина эконом-класса, в стакане одна зубная щетка, ничего мужского нет.

– Продолжай, – приказала Зоя. – Мне просто хлебушек с колбаской.

Поскольку последняя фраза была адресована мне, я машинально вытащила из холодильника батончик «Докторской» и принялась кромсать его тупым ножом.

³ Таня вспоминает скороговорку: «Карл у Клары украл кораллы, а Клара у Карла украла кларнет».

Прораб исчез.

– Почему вареную берешь? – неожиданно заинтересовалась Зоя. – Экономишь? Мало получаешь?

Я чуть не отрезала себе кусок пальца.

– Ну, сейчас с деньгами у меня не особо хорошо, но на еду хватает. Не хочу проблем со здоровьем, поэтому стараюсь не употреблять жирное, копченое, сладкое.

– Понятно, – вздохнула Зоя. – Шуба у тебя есть?

Я уронила кусок хлеба.

– Не... нет!

– Почему? – немедленно задала следующий вопрос Терешина.

– Она мне не нужна, – ответила я правду, – в Москве теперь довольно теплая зима, в метро душно, в куртке удобнее.

– И в гости в пуховике ходишь? – с неодобрением продолжала Зоя. – Это же неприлично!

В кухне опять появилась башка Лени.

– Двушка, – весело объявил он, – большая комната двадцать метров, маленькая тринадцать, паркет дубовый, стены крашеные. Мебель российская, стеклопакеты, подоконники пластиковые, занавески богатые, люстры хрустальные. В прихожей встроенный шкаф, в спальне еще один. Гардеробная отсутствует, ну да их раньше и не делали. Зато две лоджии, одна в кухне, другая в зале. От метро два шага, район старый, инфраструктура развита, двор приличный.

– А если ее продать, можно две фатерки получить? – алчно спросила Зоя.

Леонид чихнул, вытер рот и нос лапой и протянул:

– Можно поиграть на местоположении, поискать в Подмоскowie.

– Ну спасибо тебе, – выдохнула Зоя, – езжай домой, нам это подходит.

Тут я обрела способность говорить и резко повернулась к мамаше и дочурке, усевшимся на небольшой диванчик.

– Что вам подходит?

– Квартира, – ничтоже сумняшеся объявила Зоя, – жаль, что у тебя нет шубы, но это дело наживное. Скажу откровенно, детям своим я хочу добра. Ну какие у Карла и Клары в Алаеве перспективы? Кларочка окончила десять классов, умеет шить, вязать, готовить, собой хороша, чистый персик. Она у меня неиспорченная девочка, спиртное никогда не пробовала, сигареты в руки не брала, с мальчиками не крутила. Клара пишет стихи, хочешь вслух читает?

– Нет-нет, – поспешила отказаться я, – потом как-нибудь.

– И что ждет Клару в Алаеве? – продолжила Зоя. – Попадется ей дундук вроде моего Кольки, и вся жизнь под откос пойдет.

– Папа был хороший, – робко вякнула девушка.

– Ох, блин, поросята горячие с хреном, – шлепнула себя по бедрам мамаша, – ты его помнишь? Дожрался мужик до надгробия, когда дочери пять лет стукнуло!

– Он мне конфеты покупал, – прошептала Клара.

– Лучше б Колька не бухал, тогда бы он тебе дом построил, – оборвала Зоя дочь и опять повернулась ко мне. – Кларочка в Алаеве бесприданница, а в Москве всем нужна! В столице чистая, правильно воспитанная девушка редкость, ее здесь богатые люди из рук вырывать будут! А Карл? Он в нашей провинции свой талант не раскроет, тоже стихи пишет, над ними все плачут. От восторга! Но в Алаеве книжек не выпускают. Карл еще на гитаре играет, он может на сцене выступать! В Москве ему устраиваться надо. Поняла?

– В общих чертах, – осторожно ответила я, – но почему вы приехали ко мне?

Зоя затрясла головой.

– Вот, блин, поросята с медом! Ты к Таисии обращалась?

Мне пришлось признаться:

– Да.

– Жениха хотела?

– Да, – промямлила я.

– Чего ж назад пятишься? – нахмурилась Зоя. – Я привезла тебе лучшего мужчину, а тебе не нравится? Вот уж черная неблагодарность! Ну да я привыкла к хамью, в Алаеве полно быдла! Ладно, забыли, кто в своей семье не ссорится. Я тут мозгами пораскинула и придумала. Гляди, эту фатеру мы продаем, покупаем две, одну тебе с Карлом, другую Кларе, я буду с дочкой жить.

– Лучше с Карлом, – пискнула девушка, – за ним присматривать надо.

– А жена зачем? – вскипела Зоя.

Я села на стул.

– Если я правильно поняла, вы намереваетесь разделить мою квартиру? Привели про-раба Леню, чтобы тот ее оценил?

– Своим глазам я не доверяю, – не стала этого отрицать Терешина, – могу ошибиться, в московских делах не разбираюсь, подумаю: «О! Офигенная жилплощадь», а окажется дрянь! Надо проявить предусмотрительность.

– Здравая идея, – кивнула я, – вы все отлично придумали, не учли только малозначительный нюанс. Вдруг я не захочу идти замуж за Карла?

Клара вновь разинула рот, продемонстрировав удивительно красивые, ровные зубы, а Зоя вытаращила глаза.

– Что? Как это, не захочешь?

– Просто! – пожалала я плечами. – Не понравится мне жених, и тушите свечи, уносите канделябры.

– Карл не понравится? – возмутилась Зоя.

– Запросто, – ответила я.

– Мой Карл? – не успокаивалась мамаша.

– Верно.

– Тебе?

– Точно!

– Ты больная? – с сочувствием спросила Зоя. – Мой мальчик, он...

В дверь позвонили.

– Кларка, открой, – приказала мать, – это Карлуша пришел!

Девушка резво вскочила, а я стукнула ладонью по столу:

– Сядь! Здесь командир я.

Клара покосилась на мать, Зоя опять на секунду поджала губы, но потом растянула их в неискренней улыбке.

– Извини, я хотела молодую девку погонять.

Решив пропустить мимо ушей прозрачный намек на мой возраст, я встала и пошла в прихожую.

– Мама, хочешь чаю? – спросила Клара.

– Покрепче завари, – приказала Зоя.

Похоже, милые гости уже чувствуют себя хозяевами на моей кухне. Забыв посмотреть на экран домофона, я толкнула дверь и гаркнула:

– Ну? Прибыл?

Невысокий, полный блондин лет сорока пяти, в мятом костюме, уронил на пол спортивную сумку.

– Здравсти. Я от Таисии... ну... в общем и целом, говоря прямо...

– Шикарно, – язвительно перебила я мямлю, – в общем и целом говоря прямо, Зоя уже объявила о ваших планах.

– Зоя? – насторожился Карл. – Я от Таисии из Алаева, приехал на тебе жениться.

Ситуация перестала меня бесить и начала забавлять.

– Прямо так, с порога пойдем в загс?

– Конечно, нет, – испугался Карл, – мне хочется праздника, гостей, воздушных шариков.

– Вам не кажется, что перед тем, как скрепить наши отношения, нужно минимально узнать друг друга? – налетела я на побитого молью Ромео. – Вдруг я придусь вам не по вкусу?

Карл молитвенно сложил руки.

– Не говорите этих ужасных слов! Я вас уже люблю! Москва прекрасный город, я согласен на переезд!

– С кем это ты терки устроила? – спросила Зоя, выплывая в коридор.

– С Карлом, – вздохнула я.

– И где он? – уперла руки в боки потенциальная свекровь.

– Перед вами стоит, неужели не видите Аполлона в расцвете сил? – не удержалась я от ехидства.

Зоя прищурилась и гневно закричала:

– Этот утконос не мой мальчик!

Глава 5

Я на всякий случай отступила к двери туалета.

– Не ваш? А чей?

– Откуда мне знать, кого ты в отсутствие жениха привечаешь? – возмутилась Терешина.

– Зоя? – робко осведомился посланец Таисии.

– Вы знакомы? – обрадовалась я.

– Конечно, – подтвердил блондин, – Алаево небольшой город.

– Не ври-ка, – поехала на него танком Терешина, – впервые твою физиомордию вижу.

– Мама, – робко произнесла Клара, – это Андрей Сергеевич, наш учитель физкультуры.

Зоя прищурилась, перевела дух и недовольно приказала дочери:

– Замолчи. Поглупей чего придумай. Тот седой.

– Я покрасился, – быстро уточнил педагог, – хотел невесте понравиться.

Зоя всплеснула руками.

– Ну Таисия, ну шельма! Придумала гнилой товар с рук сбыть! Поздно ты приехал, мы уже по рукам ударили! Эта квартира будет для Карла и Клары, тебе ни фи́га не светит.

– Постойте, – с достоинством возразил Андрей Сергеевич, – я заплатил свахе за контакт, она мне предоставила эксклюзивное право на москвичку. Вот квитанция.

– Подотрись ею! – азартно выкрикнула Зоя.

– Покажите свой квиток, – уперся физрук.

– Чего? – сморщилась Терешина.

– Москвичка редкий товар, – загудел Андрей, – за нее Таисии хорошо отсчитать надо.

Я честно расплатился, а где твой чек?

Клара начала грызть указательный палец, а преподаватель проникновенно произнес:

– Танечка, гоните этих хамок в шею, они сюда без оплаты явились. Жулье!

– Таиска врунья, – опомнилась Зоя, – двум мужикам один адрес дала.

Андрей Сергеевич вынул мобильный, сопя набрал номер и подчеркнуто вежливо сказал:

– Таисия? Я попал в глупое положение...

Пока мастер спортивного обучения описывал свахе происходящее, Зоя шмыгнула в большую комнату. Я пошла за ней. Спустя несколько минут туда же явился физрук с обличительной речью.

– Она самозванка. Таисия все объяснила. Танечка, эта баба у свахи полы моет, работает через пень-колоду, но Тася, святая душа, ее не выгоняет, потому что у Зои двое детей, очень неудачных. Говорят, первый блин комом, а у Зои одни комки! Что дочь, что сын.

Я покосилась на Терешину. Та почему-то стояла молча. Клара снова раскрыла рот и прижалась к матери.

– Девку ей в Алаеве замуж не выдать, – тараторил физрук, – приданого нет, а сын совсем чудной, за него даже овца не пойдет. А тут Сонечка Меркулова подругу из Москвы к свахе привела. Зоя ваш разговор из чулана слышала, дождалась, пока Тася по делам уйдет, переписала из книги адрес и помчалась в столицу. Но не удался ее коварный план на дармовщинку идиота женить и нищету с рук сбыть! Таисия успела мне твои координаты сообщить, я на самолет поспешил, но рейс задержали, Зойка на поезде авиалайнер обогнала. Слава богу, все разъяснилось. Гони Терешиных в шею, они здесь незаконно находятся, без квитанции об оплате. А я за адрес деньги отдал, немалые, поэтому ты моя.

– Врет! – подпрыгнула Зоя. – Ни слова правды!

Андрей Сергеевич набычился.

– У тебя приданое для Клары собрано? Постельное белье, посуда, швейная машинка, ковры?

Терешина подбоченилась.

– Не твое дело. Я адрес не крала, мне его Таисия подарила, за хорошую работу. Канай отсюда, Таня наша!

Физрук сложил комбинацию из трех пальцев и сунул под нос конкурентке.

– У меня квитанция на Татьяну!

– Кто раньше встал, тому и тапки! – азартно выкрикнула Зоя.

Сравнение с домашней обувью меня обидело. Я встала между мужиком и бабой.

– Замолчите и слушайте меня внимательно. Понятия не имею, какие у вас в Алаеве порядки, но в Москве живут по-иному. У нас нельзя оплатить невесту. Я сама буду решать, с кем иметь дело, кто мне понравится, тот и получит шанс.

Клара разинула рот еще шире. Похоже, мои слова произвели на девушку неизгладимое впечатление.

– Я тот, кто тебе нужен! – тут же сориентировался физрук. – Прибыл не с пустыми руками, подарок привез, дорогой.

– Спасибо, обойдусь без подношений, – вырвалось у меня, но Андрей Сергеевич со скоростью молодого гамадрила выудил из сумки сверток и вручил мне.

Хорошее воспитание потому и называется хорошим, что некоторые вещи вы делаете автоматически. Если мама каждый день по сто раз дудела дочери: «Когда кашляешь, прикрывай рот», – то спустя некоторое время ваша ладонь сама собой будет проделывать сие простое действие и не остановится даже в том случае, если ваш муж прикажет: «Не смей подносить руку к лицу, что за дурацкая привычка».

Знаете, что происходит с телевизором, который с разницей в мгновение включают и выключают? Аппарат быстро ломается. Хотите жить долго и счастливо? Тогда не пытайтесь никому угодить, просто подумайте: «Мне будет приятно стоять рядом с человеком, который кашляет с разинутым ртом?» Если ответ «да», забудьте про мамины наставления, коли «нет», не обращайтесь внимания на мужа.

Я очень люблю давать советы, но сейчас, получив от жениха номер два сверток, поступила так, как предписывала мне мама: развернула бумагу и обнаружила внутри настенную тарелку с надписью: «Привет из Ялты. 1984 год. Конференция гидромобионатов».

– Кто такие гидромобионаты? – только и сумела спросить я.

– Люди, – бойко пояснил Андрей Сергеевич. – Я антиквариат тебе привез. А теперь спроси у Зои, что она в подарок приготовила?

– Сына! – пафосно произнесла Терешина. – И...

Звонок в дверь прервал ее выступление, я вышла в прихожую, распахнула дверь и уставилась на нового гостя.

– Карл! – завопила мамаша. – Знакомься, это твоя жена Татьяна. Правда, хорошая квартира? Две комнаты, большая кухня, стиралка с холодильником почти новые!

Пока Терешина перечисляла достоинства впечатлившей ее жилплощади, я пыталась обрести дар речи. «Жених» поразил меня до глубины души.

На вид Карлу было лет пятнадцать. Рост его подходил к двум метрам, а вот с весом был явный недобор, навряд ли женишок тянул даже на шестьдесят кило. Человеку нестандартного размера трудно подобрать хорошую одежду, по большей части слишком рослые люди вынуждены обращаться к портным, но Карл не заморачивался такими мелочами. Сейчас на нем, несмотря на промозглый декабрь, красовались белые бриджи и клетчатая курточка с меховым воротником. На ногах у красавчика были здоровенные ботинки на толстой подошве, а голову прикрывала бандана с вышитыми буквами «АВС». Мне не слишком нравится обувь, предназначенная для походов по крутым горным дорогам, сама я ни за какие

пряники не надену ничего подобного, но на ком-то ужасные бутсы смотрятся органично. Вот только я ни разу прежде не видела сочетания вездеходов с летними штанишками и мехом. Карл вполне мог стать основателем нового направления в моде. Но еще больше меня поразили цветы, который кандидат в супруги с явным трудом удерживал в хилых руках.

Деревянная кадка размером с табуретку была заполнена ярко-рыжей землей, из которой торчал темно-коричневый ствол, украшенный зеленой метелкой с синими шариками.

– Карлуша, – спросила Зоя, – почему так долго?

– В домах запутался, – пояснил жених, – они тут все одинаковые.

– Подари Тане цветок, – распорядилась мать.

Парень протянул горшок Андрею Сергеевичу и проникновенно сказал:

– Поздравляю с днем рождения, желаю счастья и здоровья.

Физрук опешил, Зоя дернула сынишку за рукав.

– Эй, очнись, Татьяна справа!

Карлуша сконфузился.

– Простите, перепутал. Держите!

Я приняла горшок и не поняла, как следует реагировать на происходящее. Разозлиться ли мне на то, что милейший Карл перепутал невесту, молодую женщину, с крашеным блондином далеко не первой свежести, или сию же секунду потребовать у него паспорт? Таня Михайлова, чью роль я успешно исполняю, должна чтить Уголовный кодекс, она не захочет очутиться за решеткой по статье «Совращение малолетних».

– Отличный подарок, – заухала Зоя, – Карлуша сам его растил, называется «Семейное счастье».

– Сколько ему лет? – ожила я.

Терешина закатила глаза.

– Дай бог памяти. Вроде два года.

Я снова впала в нирвану, но довольно быстро пришла в себя.

– Два года? Однако он очень длинный. Наверное, родился сразу полутораметрового роста?

Зоя засмеялась.

– А ты с юмором! Это хорошо для семейной жизни. Вот такусенькое семечко в горшок запахнули, вымахал быстро, из-за правильного ухода распустился.

– Так вы про цветок! А я спрашивала про возраст Карла! – с облегчением уточнила я.

– Восемнадцать в июне отметил, – вскинула подбородок Зоя.

– Извините, но юноша слишком молод, – попыталась я вразумить Терешину.

– И чего? – не смутилась та.

– Ему следует найти себе жену по возрасту, – не успокаивалась я. – А еще лучше пойти учиться, получить хорошую профессию, устроиться на работу и лишь потом думать о создании семьи.

Зоя с шумом выдохнула.

– Фу, устала! Карл неиспорченный, воспитаешь его по своему вкусу. Он послушный!

– И вы согласитесь на невестку, которая значительно старше вашего сына? – удивилась я.

– Со старухой в загс идти неприятно, – честно заявила Зоя, – но ведь не обязательно лицо открывать! Занавесим тебя фатой, и неясно будет, сколько тебе годков стукнуло. На свадьбу алаевцев не позовем, зато про квартиру московскую с хорошим ремонтом рассказать не постесняемся. Можно взять фотку Карла, а к ней приклеить снимок этой... ну... знаменитости... в телике торчит!

– «Наша Раша», – подсказала Клара и моментально получила от матери подзатыльник.

– Молчи, – приказала Зоя, – такая, с волосами, еще с Хрюшей и Степашей в телике работает.

– Каркуша? – предположил сыночек, похоже, до сих пор фанат детской программы.

– Оксана Федорова! – осенило меня.

– Во! – обрадовалась Зоя. – Точняк. Подклеить ее на фотку и в Алаево отослать. Наши бабы половики от зависти сгрызут: хоромы с мебелью и сама на лицо картинка, жаль, худая слишком. Ну как, здорово я придумала?

По счастью, именно в этот момент зазвонил домашний телефон, и я получила возможность ей не отвечать. Я изловчилась и схватила трубку раньше Зои, решившей послушать, кто беспокоит будущую невестку в поздний час.

– Как дела? – спросил Гри.

– Добрый вечер, Машенька, – ответила я. – Спасибо, голова прошла, завтра непременно выйду на работу.

– Ты не одна? – насторожился муж.

– Представляешь, нет!

– Кто в квартире? – помрачнел Гри. – Попробуй объяснить.

– Сейчас, Машуля, только на лестницу выйду, – пообещала я, – родственники из Алаева приехали, не хочу им мешать.

Зоя скорчила гримасу, Клара разинула рот, Карл, не обращая внимания на присутствующих, прошел в большую комнату, Андрей Сергеевич укоризненно покачал головой.

– Мы же свои люди! Какие могут быть тайны!

– Не фига в нашу семью свиным рылом лезть, – взвыла Зоя.

Я выскользнула на лестничную клетку, поднялась на один пролет, села на подоконник и в деталях рассказала Гри о десанте из Алаева.

– Значит, Егор Кириллович все же заподозрил неладное, раз спешно отправил в Москву своего шпиона, – сделал вывод из услышанного муж.

– Похоже, Бероеву нечем людей занять, раз он командировал в столицу четырех человек, – фыркнула я.

– Маловероятно, что все незваные гости клеветы Бероева, – не согласился Гри, – разведчик один, остальные, сами того не зная, служат прикрытием.

– И кто Джеймс Бонд? – спросила я.

– Нет ответа, – «обрадовал» меня Гри, – твоя задача – хорошо сыграть роль Тани Михайловой, иначе я не дам и медного пятака за жизнь Сони. Подумай, разве девушка не первой свежести, мечтающая обрести личное счастье, постоянно терпящая неудачи на любовном фронте и от отчаянья приехавшая к свахе в Алаево, выгонит из дома кандидатов в женихи?

– Они уроды! – с жаром провозгласила я. – Жуткие, отвратительные морды. Один, похоже, еще школу не закончил, а другой Аполлон пятой свежести.

– Милая, ты рассуждаешь, как Таня Сергеева, – ласково завел муж, – а надо перевоплотиться в Михайлову. Ну, сконцентрируйся. Ты живешь одна, даже кошки нет. Придешь домой: темнота-тишина, поговорить не с кем, ты никому не нужна. На работе одни бабы, подруг нет, где познакомиться с мужчиной? Пойти в кафе и сесть у окна? Не твой вариант, вокруг полно юных, смазливых мордашек, ты на их фоне блекнешь. Да и твой менталитет не позволяет ловить парней в забегаловке или на улице.

– погоди, – обиделась я, – ранее ты сказал: «Михайлова девушка не первой свежести», а сейчас и вовсе заявляешь, что на нее без слез не взглянешь. Но Михайлова – это я! Спасибо за комплимент.

– Иногда ты бываешь на редкость вредна, – засмеялся Гри.

– Да уж, престарелым девушкам свойственны заскоки, – ехидно подтвердила я.

– Сейчас ты Михайлова, – посерьезнел муж, – судьба Сони зависит от удачно сыгранной тобой роли. Повторяю вопрос: такая женщина выгонит претендентов на руку и сердце? Влезь в шкуру Михайловой, думай, как она!

– Нет, – после небольшого колебания ответила я, – Таня обрадуется и оставит при себе обоих женихов. Ей должно польстить внимание со стороны мужского пола. Михайлова побоится выставить вон Андрея Сергеевича, вдруг тот нажалуется Таисии, а сваха обозлится и вычеркнет строптивую бабу из своей картотеки. Но физрук уже в возрасте, может заболеть и умереть. Станешь вдовой и снова кукуй в одиночестве. А Карл молодой, с ним можно справить золотую свадьбу. Оставить надо обоих и выбирать со вкусом.

Глава 6

Утром я обнаружила в ванной Клару, которая сосредоточенно изучала свою мордочку в зеркале.

– Что не так? – поинтересовалась я.

– Все нормально, – тихо ответила девица и шмыгнула носом. – Я боюсь!

– Кого? – задала я следующий вопрос, пытаюсь оттеснить ее от раковины.

– Эдика, – еле слышно прошептала Клара.

– Мама нашла тебе суженого? – поразилась я. – Однако она времени зря не теряла. Когда только успела! Мы, женщины, спали в одной комнате, и я не слышала, чтобы Зоя звонила по телефону.

Клара покосилась на дверь.

– Можно ее запереть?

– Задвижки нет, – ответила я, – зачем она девушке, которая живет одна?

– Вдруг мама войдет!

– А ты говори живей, – велела я.

Клара прижалась к стиральной машине.

– Эдуард московский свах.

Я схватила зубную щетку.

– Кто?

– Свах, – повторила Клара, – мужской род от свахи. Он всех замуж за олигархов пристраивает, надо лишь с ним законтачить, и через три месяца поедешь в свадебное путешествие на своей яхте. Денег с женщин свах не берет, ему богатые женихи платят.

– Слишком лучезарная история, чтобы быть правдивой, – предостерегающе сказала я.

– О чем секретничаете? – заорала Зоя, вламываясь без стука в ванную.

Клара, боящаяся мать как огня, вцепилась в раковину, а я соврала не дрогнувшим голосом:

– Рассказываю, что лучше в Москве посмотреть.

– Мы с тобой пойдем по музеям, – объявил Андрей Сергеевич, тоже не постеснявшись без приглашения втиснуться в небольшое помещение, – а эти пусть здесь сидят, а еще лучше им в Алаево убраться. Я заплатил...

– Про квитанцию я уже слышала! – воскликнула я. – Эта тема больше не обсуждается. Мне надо на работу, совместная культурная программа откладывается. Развлекайтесь без хозяйки. Ясно?

Компания дружно закивала.

В офис я ворвалась с небольшой задержкой; хоть и была уверена, что «хвоста» нет, но все равно поехала на службу кружным путем и слегка опоздала к началу встречи Эстер и Лены.

Вторая жена артиста не сняла в помещении ярко-красное пальто с ослепительно-белым меховым воротником и выглядела значительно лучше первой. Марта причесала и передела Кротову, но затравленное выражение с лица законной супруги ей стереть не удалось.

– Понимаю, история странная, но лучше разобраться тихо, – сказал Чеслав, – знакомьтесь: Лена и Эстер.

Кротова сказала:

– Мы виделись пару раз. Тимофей рассказывал о своей подруге, Эстер присутствовала на нашей свадьбе, она очень поддержала Тима, когда тот разорвал отношения с матерью. Но с течением времени наше общение сошло на нет. У Эстер постоянные разъезды, у Тима съемки.

Ротшильд кивнула.

– Верно. Я очень благодарна тебе за то, что ты не стала скандалить при моем появлении. Спасибо за благородство души и понимание. Думаю, ты догадывалась о чувствах подруги юности твоего супруга!

Тень улыбки проскользнула по лицу Кротовой.

– Конечно! Они легко считывались. Прости, Тим выбрал меня, я тебя жалела, понимала, что ты хочешь видеть любимого, даже если он принадлежит другой.

– Высокие отношения, – хихикнула Марта, – ни ревности, ни злости. Эстер, вам не хотелось убить Лену? Или хотя бы поколотить ее? Схватить за волосы и постучать лбом той, что у вас жениха увела, о косяк?

Эстер отшатнулась.

– Что вы такое говорите! Конечно, нет! Я была рада счастью Тима.

– Значит, страдали молча? – не смутилась Марта. – В другой раз, когда лишитесь мужика, воспользуйтесь моим дружеским советом про лоб и косяк. Поверьте, вам станет легче. Хотя сейчас бить о стену следует вас, это вы не упустили момента, подобрали чужого мужа.

– Не нападайте на Эсту, – воскликнула Лена, – меня считали умершей, похоронили. Тиму, по-вашему, следовало монахом жить? Спасибо Эстер, она позаботилась о супруге. Не дай бог Тимофей попался бы на крючок к непорядочной женщине!

– Мы о тебе не забывали, – вытирая глаза платочком, сообщила Эстер, – на кладбище дивный памятник поставили: белый мраморный ангел с поникшими крыльями. На похороны народа пришло немерено! Если хочешь, я покажу тебе видеозапись! Тим постарался изо всех сил: гроб супер-люкс, платье от Версаче, цветов грузовик. Поминки устроили в ресторане, все рыдали.

– Спасибо, – сказала Лена, – я знала, что вы по-человечески меня упокоите.

– Ущипните меня семеро! – провозгласила Марта. – Прямо хочется кусок селедки съесть, так сладко.

Чеслав взглядом остановил Карц.

– Давайте сначала проведем опознание. Эстер, вы подтверждаете личность Елены Кротовой?

– Да, – кивнула Ротшильд, – она сильно похудела, у нее другая прическа, но это, несомненно, Леночка.

Мой начальник повернулся к Кротовой.

– Приоткройте завесу тайны, каким образом вы остались живы?

– Может, не стоит сейчас подвергать Лену стрессу? – встала на защиту первой жены вторая.

– К сожалению, ей необходимо ответить на вопросы о... – Договорить Чеславу не дал стук.

Дверь в переговорную распахнулась и ударилась о стену. Я увидела высокого, ладно скроенного мужчину в джинсах и короткой замшевой куртке.

– Что здесь происходит? – сердито спросил он. – Эста, где итальянский импресарио? Вокруг одни московские рыла!

Ротшильд вскочила.

– Тим! Как ты узнал, куда я поехала?

– Неважно! – рыкнул актер. – Интересно другое! Кто эти люди? Ты соврала мне о переговорах по поводу гастролей в Риме!

Марта тоже встала, изогнула спину, выставила вперед изящную ногу в лаковом ботфорте и нежно промурлыкала:

– Господин Морков! Ваш визит большая честь для нас! Хотите кофе? Пойдемте со мной.

Обычно у мужчины при виде Карц включаются все первичные половые признаки, но Тим отмахнулся от дочери олигарха, как от осенней мухи.

– Не лезь, когда не просят! Эстер! Отвечай!

– Здравствуй, Тим, – тихо сказала Лена, – не узнаешь?

– Нет, – в запале бросил Морков, потом вдруг вздрогнул: – Вы кто? Эй? Кто?

Димон живо подставил актеру стул.

– Садитесь.

Тим плюхнулся на сиденье.

– Простите, я иногда теряю голову, в особенности если начинаю ревновать. Органически не переношу вранья, мне почудилось, будто... Эстер, кто эта женщина? В сером платье? Ее лицо! Она безумно похожа на Елену, мою трагически погибшую жену.

Гри крикнул, Эстер беспомощно посмотрела на меня, а я покосилась на Чеслава.

– Пойду приготовлю всем кофе, – проявила совершенно не свойственную ей заботливость Карц и стремглав унеслась.

Марта безошибочно чувствует носом и всеми остальными частями тела приближающуюся грозу, а находиться в эпицентре торнадо дочь олигарха не любит.

– Я все объясню, – попытался остановить цунами Чеслав, – сделайте пару глубоких вдохов, сейчас вы услышите несколько новостей. Итак, ваша жена не умерла!

Тим взял Эстер за руку.

– Что он несет? Вот моя супруга!

– Речь идет о Елене Кротовой, – объяснил Чеслав, – той, что сидит напротив вас.

Морков стал кусать указательный палец.

– Милый, не волнуйся, – попыталась успокоить его Эстер, – ничего непоправимого не бывает.

Мачо откинулся на спинку стула.

– Это Лена?

– Да, – кивнула Кротова, – я.

– Ты? – переспросил Тим. – Ты?! Ты!!!

– Скорее принесите воды, – закричала Эстер, – ему плохо!

Актер медленно сполз под стол. Димон ринулся к ящику, где хранится аптечка, и деловито спросил:

– У Морковкина есть аллергия?

– Нет, – ломая пальцы, в один голос объявили первая и вторая жены.

Я подошла к Лене и обняла ее за плечи. Не очень приятно видеть, как супруг вместо того, чтобы обрадоваться твоему воскрешению из мертвых, валится без чувств. Вот уж не ожидала от брутального супергероя боевиков такой слабости.

– Ого, – проворковала Марта, внося в переговорную поднос с чашками и вазочками, – ему поплохело? Ну, пока он очухивается, мы спокойно глотнем кофейку. Эстер, тебе со сливками? Лена, хочешь зефирку?

Беззаботная болтовня Карц оказала живительное воздействие на присутствующих. Жены Моркова взяли чашки. Чеслав и Димон уложили Тима на диван.

Через полчаса актер пришел в себя, переварил невероятную новость, вернулся к столу, сел около Кротовой, обнял ее за плечи и попросил:

– Можешь рассказать, что с тобой случилось?

Лена прижала к груди стиснутые кулачки.

– Попробую, но некоторые вещи слишком ужасны, ими не следует грузить людей!

Эстер вскочила, обогнула стол, тоже пристроилась возле «ожившей» и, глядя ее по голове, прошептала:

– Мы не просто люди, мы твоя семья.

Лена затряслась.

– Это правда, у меня никого, кроме вас, нет!

Тим поцеловал первую жену и заворковал:

– Тише, тише, солнышко, все будет хорошо.

Чеслав кашлянул.

– Необходимо решить кое-какие технические вопросы. Первый: как легализовать Елену? Если человек признан мертвым, то...

– Я не могу ожить официально, – перебила Чеслава Кротова, – представляете, как взбесится пресса?

– Ничего, мы вместе через это пройдем! – воскликнула Эстер.

Лена вывернулась из объятий Тима.

– Послушайте, я попытаюсь кое-что рассказать, а вы решите, как поступить. Совершенно не помню, почему упала...

– Может, не надо? – попыталась остановить ее исповедь Эстер. – Тебе лучше пройти осмотр у врача, отдохнуть, а уж потом, если захочешь...

– Нет, – мягко, но вполне категорично возразила Кротова, – нарыв следует вскрыть сразу. От моего рассказа многое зависит. Извините, я понимаю, что обрекаю вас на тяжелое испытание, но не хочу, чтобы оставались неясности. Я не помню, как упала в пропасть.

Голос Кротовой, тихий, но какой-то вездливый, заполнил кабинет Чеслава. Я часто присутствую на совещаниях, при разговорах с разными людьми, наслушалась много историй, от которых волосы встают дыбом, и за несколько лет службы в бригаде научилась отстраняться от услышанного. Многие профессионалы, например, хирурги не хотят перед операцией вступать в тесный контакт с больными. Врач ведет себя так не из черствости, он побаивается, что в процессе общения у него возникнет слишком личное отношение к человеку, которому предстоит лечь под скальпель, и он, хирург, потеряет хладнокровие. По этой же причине медики стараются не лечить близких друзей или родственников. Люди в белых халатах выглядят циниками, в больницах рассказывают массу анекдотов, которые обычному человеку совсем не покажутся смешными. Ну, допустим, такой.

Несется по городу «Скорая», больной спрашивает: «Куда мы едем?» – «В морг», – раздается ответ. «Но я еще не умер!» – восклицает несчастный. «А мы пока и не доехали», – сообщает фельдшер.

При помощи подобных историй медики стараются сохранить собственное психическое здоровье, они не могут рыдать над каждым больным. Нечто похожее происходит и с сотрудниками милиции, для них труп – просто тело, не человек, а объект изучения. Квартира, в которой случилось убийство, – место преступления, рыдающие родственники – свидетели и первые подозреваемые. Даже придя в семью с сообщением о кончине кормильца, профессиональный сыскарь никогда не заявит с порога: «Простите, у меня плохая новость, Иван Ивановича убили». Нет, он сначала задаст вопросы: «Скажите, когда вы в последний раз видели Ивана Ивановича? В каком настроении он уходил на работу? Звонили ли вы мужу?» И лишь потом сообщит ужасную правду, тщательно наблюдая за вашей реакцией. Работая в отделе особо тяжких преступлений, нужно обрасти толстой шкурой, иначе через пару месяцев после старта ты окажешься в психиатрической клинике. Но, обрастая броней, главное – не превратиться в сволочь, которую не волнует ни горе людей, ни справедливость. Очень трудно, с одной стороны, быть холодным профессионалом, а с другой – сострадательным человеком.

Я первое время плакала по ночам, потом нашла для себя выход: представляю, что участвую в съемках кинофильма, а все происходит вроде как понарошку. Но сегодня, слушая Лену, я потеряла «защитное устройство». В жизни случаются по-настоящему страшные вещи, они происходят где-то рядом с нами, и тем, кто постоянно жалуется на ерундовые проблемы, следует помнить об этом и не ныть по пустякам.

О том, как она очутилась на дне ущелья, Лена не могла сказать ни слова. Помнила только, что около нее в момент падения стояла Леся, жена оператора Севы Горина. Леся воскликнула:

– Лен, смотри, там розы!

Кротова подошла поближе к краю и ничего не увидела.

– Где?

– Левее погляди, – посоветовала Горина, – красота неопишная! Вот уж не предполагала, что в таком месте растут цветы. Интересно, туда можно спуститься, чтобы сфотографироваться?

Лене захотелось рассмотреть цветы, она шагнула вперед и... дальше провал в памяти.

Очнувшись Лена в небольшой комнате, похожей на шкатулку, обитую изнутри атласом, все в ней было бордово-золотым. Не успела Кротова сесть на кровати, как в спальню вошел молодой парень и сказал:

– Тебя зовут Анжелика.

– Нет, нет, – попыталась объяснить женщина, – я Лена, жена артиста Тима Моркова.

Юноша брезгливо, словно нехотя, отвесил москвичке несколько оплеух, потом повторил:

– Тебя зовут Анжелика, усекла? Вытри морду и молчи. Будешь хорошо себя вести, отработаешь долг и уедешь домой. Начнешь безобразничать – накажу. Сейчас придет Жаклин, она все тебе объяснит. О кей?

Перепуганная Лена кивнула, парень похлопал ее по спине.

– Умница, правильное решение.

Едва он испарился, как появилась сильно накрашенная девушка в расшитых золотом шароварах и полупрозрачном топики.

– Где я? – прошептала Лена.

Жаклин села на кровать и вывалила невероятную правду. Кротова находится в публичном доме, свое настоящее имя и фамилию ей лучше забыть и никому правды о себе не сообщать.

– Отработаешь долг, вернешься домой, заживешь прежней жизнью, а если тебя шантажировать начнут, – внушала Жаклин, – никому ни словечка, кто ты и откуда!

– Публичный дом? – ужаснулась Лена. – И что мне здесь делать?

Жаклин криво улыбнулась.

– Собак стричь!

Кротова опешила.

– Но я не умею!

Жаклин засмеялась.

– Дура, что ли? Не знаешь, чем в борделе занимаются?

Лена отползла в угол кровати.

– Не хочу.

– Твое желание не учитывается, – с долей жалости сказала Жаклин, – надеешься отсюда уйти?

Лена кивнула, а Жаклин расправила рукой одеяло.

– Тогда есть две возможности. Отрабатываешь долг и выходишь на свободу либо отказываешься и в этом случае тоже покидаешь этот дом, но уже в пластиковом мешке. А на твое место привезут сестру или кто у вас в семье еще есть, кредит не скостят.

– О каком долге ты все время говоришь? – занервничала Лена.

Жаклин поморщилась.

– Не притворяйся, каждая из нас бабло отрабатывает.

– Я ничего не знаю, – заплакала Кротова.

Жаклин не стала жалеть новенькую.

– Значит, тебя втемную использовали. Смотри, какой расклад. Твой отец, брат, муж взяли деньги у Папы, обещали вернуть с процентами, а когда срок вышел, не смогли расплатиться. Папа ждал, счетчик тикал, доллары накапливались. В конце концов Папа рассердился. Если должнику нечего продать, Папа предлагает ему отдать одну из своих женщин, та отработает долг в борделе. Здесь все за кредит оказались, многим не один год под мужиков ложиться придется.

Лена вцепилась пальцами в подушку.

– Тим не брал ни у кого займы.

Жаклин забралась на кровать с ногами.

– Успокойся, я тоже влипла. Отец свой бизнес организовал, поставил на трассе шашлычную, рассчитывал, что дело хорошо пойдет и он быстро поднимется. Ан нет, клиентов мало, конкуренция большая. Когда Папа пригрозил дом и участок забрать, мой отец испугался: у нас семья большая, восемь детей, куда идти? Бомжевать на тракт? Вот и отдал меня. Ты и знать не знаешь, сколько твой родитель у Папы занял, а отрабатывать тебе придется.

Лена в ужасе слушала Жаклин и, когда та замолчала, еле слышно возразила:

– Мои мать с отцом давно умерли, братьев и сестер нет. Тим – это муж, он известный актер, я веду его финансовые дела, поверь, Морков никому ни копейки не должен. Случилась ошибка, меня с кем-то перепутали.

Жаклин встала.

– Все так говорят. Я тебе объяснила расклад, выбирай.

Глава 7

Несколько дней Лену не беспокоили. Часов в комнате не было, окон тоже, Кротова не знала, сколько времени прошло после того, как она очутилась в красно-бордовой спальне. Еду ей приносила Жаклин, но никаких разговоров не затевала, просто ставила поднос и уходила.

Во время очередного ее появления Лена не выдержала и закричала:

– Мой муж искать меня будет! Он поставит на ноги всю милицию страны! Вам мало не покажется!

Жаклин вынула из кармана газетную вырезку.

– Жаль тебя огорчать, но Елену Кротову сегодня похоронили в Москве. Почитай, там написано про несчастье в ущелье, есть фото твоего мужа, идущего за гробом.

Кротова трясущимися руками развернула листок, прошлась по тексту глазами раз, другой, третий и наконец выдавила из себя:

– Не понимаю.

– Яснее некуда, о тебе никто не станет беспокоиться, ты мертва, – спокойно ответила Жаклин, – если хочешь на самом деле очутиться на том свете, можешь орать. Решись еще пожить – обслуживай клиентов. Здесь тебя, как в семье, не обманут, за каждого посетителя спишут определенную сумму.

Лена замолчала, Морков закрыл лицо руками.

– Господи! Леночка, поверь, я никому, никогда, ничего не был должен!

– Я знаю, – прошептала она.

– Я видел твой труп, – продолжал Тим, – лицо... оно... было... я...

Эстер вцепилась мужу в плечо.

– Тима провели в комнату и показали нечто ужасное! Он с трудом осмотрел останки. Понимаете, Лена падала с большой высоты, в таком месте, куда не рисковали спускаться даже местные жители. Пришлось ждать МЧС, труп достали лишь через три дня. Жара, мухи... Вам трудно представить, какое зрелище открылось перед ним.

– Но он все-таки опознал жену? – уточнил Гри.

Морков поднял голову.

– Да. Платье Лены, на правой руке обручальное кольцо, которое сделал к свадьбе мой приятель-ювелир. Украшение недорогое, денег у нас тогда совсем не было, но оно изготовлено в единственном экземпляре. Еще мне показали сумку, Лена взяла с собой на экскурсию документы и деньги, она не хотела оставлять паспорт и кошелек в гостинице.

– Следовательно, вы установили личность по одежде, вещам и удостоверению? – подвел итог Чеслав.

Я глянула на него. О личной жизни Чеслава, равным образом о его образовании и службе до того, как он возглавил нашу бригаду, мне ничего не известно. Но сейчас, услышав слова «установили личность», я почти уверилась: шеф ранее работал в милиции, а может, находился на оперативной или следственной работе в ФСБ.

Тим положил руки на стол и уронил на них голову. Эстер накинулась на Чеслава:

– Что вы себе позволяете? Неужели не видите, как ему плохо?

Но нашего босса не запугать криками, он спокойно ответил:

– Платье легко натянуть на другого человека, обручальное кольцо тоже не прибито к пальцу, сумка элементарно переносится.

Эстер вскочила.

– Вы обвиняете моего мужа в том, что он, находясь в тяжелейшем моральном состоянии, не смог досконально изучить изуродованные останки? Между прочим, я тоже опознала Лену!

– Вы ходили с Морковым в морг? – уточнил Гри.

Ротшильд села и обняла Тима.

– Конечно. Ему было очень плохо. Тимофей даже позвонил матери, они давно не общались, свекровь не принимала невестку, не изменила своего отношения к Лене даже после того, как та помогла ее сыну раскрутиться. Но смерть Кротовой потрясла Веру, она хотела сразу приехать к Тиму, но не смогла, так как за неделю до трагедии сломала ногу. Вера тут же сообщила мне о несчастье, я помчалась к Тиму и была с ним рядом в тяжелую минуту. Тимофей почти потерял разум, он сначала рыдал, потом стал пить. Поймите, Лена упала на глазах у экскурсантов, люди видели тело на дне ущелья в бинокль, сомнений в личности пострадавшей не возникло, опознание было формальностью. Тим еле пережил те дни!

И тут ожил молчавший все время Коробков.

– Отбросив в сторону романтические рассуждения о любви и переживаниях, я хочу вычленить скелет истории. Господин Морков убеждает всех, что в пропасть свалилась Елена Кротова. Тело предают земле, а безутешный муж спустя короткое время женится на Эстер Ротшильд, давно ожидавшей шанса стать его супругой. Но вот незадача! Первая-то жена воскресла, Софья Меркулова пишет письма, просит о помощи! И как должен поступить безутешный вдовец? На мой взгляд, ему нужно рвануть в Алаево, но наш фигурант прячет послания и никому о них не сообщает. Его поведение вызывает удивление. Вот я и стихами заговорил! Разрешите представиться, Дима, псевдоним Саша Лермонтов, сейчас пишу поэму «Евгений Мцыри».

Димон, как обычно, не удержался и стал зубоскалить, но присутствующие не обратили внимания на выверты компьютерного гения.

– Вы обвиняете Тима? – ахнула Эстер. – Это ни в какие ворота не лезет! Он до сих пор тоскует по Лене!

– Я не прятал письма, – не поднимая головы, сказал Морков. – Мне приходит огромное количество сообщений, и на е-мэйл, и в обычных конвертах. Послания бывают трех разновидностей: «дайте мне денег, желательно побольше; очень вас люблю, пришлите фото с автографом. И письма от сумасшедших, мне рассказывают о рождении ребенка, чьим отцом я якобы являюсь, сообщают о наших родственных связях. Если им верить, у Тима Моркова более двухсот племянников от несуществующих братьев и сестер, которых родители разместили по всем детдомам России. Как мне следовало отнестись к посланиям из Алаева? С момента гибели Лены прошло немало времени, и я сам хоронил жену.

– Неужели вы лично отвечаете фанатам и попрошайкам? – не успокаивался Коробков.

Эстер подняла руку.

– Это моя работа, я просто ставлю на фото или постере факсимиле подписи Тима и отправляю его фанату.

– Но почта из Алаева не попала в ваши руки? – вкрадчиво поинтересовался Димон.

Ротшильд растерялась.

– Верно, иногда Тим сам забирает конверты на студии.

– Послания от Софьи пришли на домашний адрес, – промурлыкал хакер, – навряд ли он широко известен зрителям.

Морков выпрямился.

– Да, я сам вытащил почту из ящика в подъезде, Эстер уезжала, я порадовался, что она не увидела этой глупости. Не хотел доставлять жене лишних переживаний, только и всего.

– Я ничего не писала! – заплакала Лена. – Мне бы это и в голову не пришло. Пока обслуживала клиентов, каждый день молилась: «Тимка, услышь, что я жива, найди меня,

верни домой». А потом сообразила: помощь не придет. Довольно скоро я заболела, и меня перевели в лабораторию раскладывать порошок, фасовать таблетки. Мне казалось, что в борделе невыносимо, но выяснилось: бывает еще хуже. У Сурена у меня была своя комната, ванная, я спала на чистом белье, ела нормальную пищу. Нас даже гулять выводили, в небольшой двор с высоченным забором, но, если поднять голову, можно было увидеть небо. У наркодилера все оказалось намного хуже. Нас загнали в горы, в пещеру, кормили раз в день баландой, спали мы на тряпках, на полу, мыться негде, вместо туалета ведро. И бригадир бьет, может даже изнасиловать. Правда, меня он не трогал, брезговал, я же из борделя, боялся заразу подцепить.

Эстер поднесла к глазам платок, а Димон продолжил беседу:

– Как же вы умудрились сбежать?

Лена закрыла глаза.

– Я очень устала. Можно отдохнуть?

Тим резко встал.

– Я забираю Лену.

– Куда? – поинтересовался Гри.

– Домой! – прогудел Морков. – Моей жене необходимо пройти обследование у врача, ей понадобится психотерапевт.

– Понимаете ли вы последствия столь поспешно принятого решения? Едва вы доставите Кротову в свою квартиру, как папарацци пронюхают о появлении первой супруги. Кстати, ваш брак с Эстер Ротшильд посчитают незаконным, а вас, вероятно, заподозрят в покушении на убийство Елены.

Тим поправил красиво уложенные волосы.

– Невероятное предположение.

– Нелепое, – кинулась на защиту мужа Эстер.

– Не дает мне покоя одна мысль, – неожиданно произнес Димон. – Если бы Тимофей ответственно подошел к процедуре опознания, преодолел ужас и осмотрел тело, он непременно бы понял: одежда Лены натянута на другую женщину. Есть мелкие приметы, о коих любящий муж просто не может не знать: родинки в тех местах, которые скрыты от посторонних глаз, маленькие шрамы. Морков мог потребовать экспертизу стоматолога, анализ ДНК. Но нет! Он сразу ответил: «Это моя жена», затеял похороны и обрек живую Елену на годы мучений.

– На что ты намекаешь? – вскипел Морков, сжав кулаки.

Я насторожилась. Похоже, у звезды взрывной характер, сейчас он пустит в ход руки. Судя по сериалам, Тим профессионал в драке, а наш хакер хорош лишь в виртуальных битвах, в реальности он не сможет побороть и комара.

– Я не намекаю, – отчеканил Димон, – а говорю конкретно. Уж не знаю, по какой причине, но ты поспешил закопать гроб.

– Леночку кремировали, – прошептала Эстер.

– Здорово, – захлопал в ладоши Коробков. – Чеслав, Гри, скажите, о чем в первую очередь думает следователь, когда слышит о поспешной кремации?

– Огонь скрывает все следы, – сказала Марта.

Эстер налетела на Карц и стала молотить ее кулачками:

– Тим не убийца!

Дочь олигарха легко остановила Ротшильд:

– Успокойся, Димон не обвиняет Моркова в запланированном преступлении. Он хочет сказать, что артист просто обрадовался трагедии, поэтому особенно и не старался установить личность погибшей, заранее был уверен: Кротова мертва. Знаешь, любой брак идет трещинами, а в том случае, когда жена делает из мужа звезду, ей всегда следует быть начеку.

Настанет момент, когда знаменитость залезет на вершину славы, вытопчет там для себя удобное местечко и не захочет иметь рядом ту, кто помнит его неудачником. Коробков попытается донести до Тимофея простую истину: начини он тогда активно искать Лену, ей бы не пришлось долго мучиться в публичном доме и пройти через концлагерь лаборатории. Подсознательно Тим хотел, чтобы Кротова исчезла, а тут она упала в ущелье. Дьявол услышал невысказанную просьбу Моркова и поспешил ее выполнить. Но Кротова-то жива! Строчит письма из Алаева!

– Я не писала, – заплакала Лена, – нет! Тим, поверь, это придумала Софья! Мне хотелось просто спрятаться, разве я могла разрушить твоё счастье? Появиться на пороге нашего дома, после того как обслужила сотни клиентов? Я больна и хочу спокойно умереть.

Эстер бросилась к ней.

– Ленуся, мы тебя вылечим! Отправим в лучшую клинику. Все уладим! Придумаем!

Женщины обнялись и зарыдали, Морков вытащил из кармана пузырек и начал вытряхивать из него пилюли. Их позвякивание заставило Кротову вздрогнуть, она высвободилась из рук Эстер и внезапно совершенно другим голосом спросила:

– Что это?

– «Викарил», – ответил Морков, отправляя в рот сразу несколько таблеток.

– Новейшее успокоительное, – всхлипнула Ротшильд, – недавно появилось в России, Тим сейчас занят в очень тяжелых съемках, они его изматывают, поэтому он принимает лекарство.

Лицо Елены странно изменилось, оно стало по-детски растерянным: так выглядит дошкольник, потерявший в толпе маму.

– «Викарил» три раза в день, – с трудом произнесла она, – «Залкан» на ночь, «Асен-тракс» днем.

– Тебе плохо? – испугалась Эстер и взяла ее за руку.

– Нормально, – выдохнула Лена, – «Викарил» очень вреден, от него тошнота начинается.

Ротшильд погладила Елену по голове, потом похлопала ее по плечу. Кротова моргнула, и ее лицо стало прежним.

– Плевать, – буркнул Морков, – с моей работой без колес никуда.

Я подняла руку.

– Можно?

– Говори, – кивнул Чеслав.

– Нам предстоит решить трудную задачу: как легализовать Лену, не поднимая шума. Тимофею нельзя везти первую жену домой. Кротова изменилась, но все же легко узнаваема, соседи начнут перешептываться, новость быстро долетит до прессы.

Эстер села около Моркова.

– У Тима есть старая дача, там вполне комфортные условия: свет, газ, горячая вода, ванная, туалет, несколько спален. Дом принадлежит матери моего мужа, но после смерти Николая Ефимовича она туда не ездит. Я там не была, просто знаю это место. В декабре поселок пустой. Мы отправимся туда на пару дней, пока не найдем врачей для Леночки. Что до внешнего сходства, то я придумала объяснение. Якобы у первой жены Тима была родная сестра, сейчас она сильно заболела и попросила его о помощи.

– Неплохая идея, – одобрила я, – раздобыть документы на имя какой-нибудь Наташи Кротовой не составит большого труда. Но есть небольшое осложнение. Лена, в публичном доме много девушек?

– Не знаю, – прошептала воскресшая.

– Пять, десять? – настаивала я.

– Больше, но сколько – не помню, – пролепетала Лена.

– И в подпольной лаборатории немало людей? – не успокаивалась я.

– Да, там и мужчины работают, – слегка оживилась Кротова.

– Вы не хотите их спасти? – поддержал меня Гри.

– Как? – испугалась Лена. – Поехать назад? Ни за что! Нет. Не хочу ни о ком думать!

Димон крикнул, а Карц элегически произнесла:

– Чем больше узнаю людей, тем больше люблю кошек.

Эстер поднялась.

– Хватит. Мы не разрешим мучить Лену допросами. Ей необходимы тишина, покой, хорошее питание, крепкий сон. Я очень благодарна вам за помощь, но остальные проблемы мы решим с Тимом сами. Перед уходом хочу напомнить, что вы обязаны тщательно хранить служебную тайну.

Я кивнула.

– Законное требование. Но есть один нюансик, о котором мы все начисто забыли в процессе увлекательной беседы. Кто погиб в ущелье? Кого ошибочно опознал в морге Тимофей? На чьей могиле сейчас льет слезы ангел из белого итальянского мрамора? Вероятно, у той женщины остались родители, муж, дети, они должны знать, что случилось с их дочерью, женой и матерью.

Глава 8

Тим снова схватился за «Викарил», а Эстер ахнула:

– О боже! Я о ней не подумала!

Чеслав крикнул.

– Все устали. Езжайте на дачу, завтра поговорим.

Морков встал, пошатнулся и схватился за стол.

– Никогда не употреблял «Викарил», – протянул Димон, – но, похоже, он сильно подавляет двигательную функцию.

Тим попытался сделать шаг, потерпел неудачу и плюхнулся на стул.

– Кто из вас за рулем? – осведомился Гри.

– Муж, – испуганно ответила Эстер, – вообще-то у нас есть шофер, но сегодня мы не захотели пользоваться услугами чужого человека, понимаете? Придется мне сесть за руль.

Марта покосилась на окно, за которым мела декабрьская метель.

– Еще не вечер, а уже стемнело. Вы хорошо управляете автомобилем?

Ротшильд смутилась.

– Не знаю.

– То есть как? – удивился Гри.

Эстер замялась.

– Я получила права год назад, но пока ни разу не водила машину.

– Есть такой анекдот, – захихикала Марта. – У человека спрашивают: «Вы умеете играть на скрипке?» – «Не знаю, не пробовал», – отвечает тот.

– Не смешно, – обиделась Эстер, – я старательно училась, овладела теорией!

– На московских дорогах, в особенности зимой, во время снегопада, теоретические навыки не помогут, – не сдалась Карц, – необходима практика. Я рулю с четырнадцати лет, подростком гоняла по столице без прав, зато теперь ощущаю себя профессионалом, но и я порой испытываю трудности.

– Мы с Таней отвезем Тима и дам в поселок, – предложил Гри, – потом вернемся в Москву. Завтра за автомобилем Моркова к нашему офису пришлют водителя, а хозяин приедет в столицу на такси.

– Отлично, – одобрил Чеслав.

По дороге на дачу Морков порывался принять новую порцию «Викарила», но Эстер решительно отняла у него упаковку. Тим не стал спорить, положил голову жене на плечо и захрапел. Лена тоже заснула, Эстер, сидевшая между ними на заднем сиденье, молча смотрела в боковое окно. Я обернулась:

– Вы как?

– Пребываю в растерянности, – честно ответила она.

– Любая на вашем месте призадумается, – отозвался Гри.

– Тим не вернется к Лене, – решила я приободрить Эстер, – в вашей жизни ничего не изменится.

Ротшильд растегнула пальто.

– Меня волнует не собственная судьба. Тим очень эмоционален, но без обнаженных нервов хорошим актером не станешь. Боюсь, вы не поймете всей остроты проблемы.

– Попробуйте объяснить, – предложила я, – иногда поговоришь с незнакомым человеком, и делается легче.

Эстер сняла пушистый шарф и осторожно переместила голову сладко посапывающего мужа на спинку сиденья.

– Тим обрел славу и деньги не сразу, поэтому очень боится потерять популярность. Актер – это вам не владелец фабрики. Бизнесмен наладит дело, наймет управляющего и может улетать в Майами, конвейер исправно крутится без хозяина, на счет в банке каплют миллионы. А Тим ни копейки не получит, если не выйдет на съемочную площадку. Да, сейчас он в десятке самых высокооплачиваемых звезд России, но его гложет страх: вдруг ему перестанут присылать сценарии? Еще Тим отлично понимает: образ брутального мачо можно эксплуатировать лишь до тридцати пяти, ладно, сорока лет. Дедушка с автоматом кинематографу не нужен, а изменить имидж, став пенсионером, не получится. Чем зарабатывать во второй половине жизни? Разъезжать за грошовый гонорар по провинции для участия в местных фестивалях? Вести корпоративы? Но, если тебя не снимают в кино, интерес публики быстро угаснет, сбитого летчика никуда не позовут. Тимоша безумно боится необеспеченной старости. Сегодня он хватается за все предложения, у него триста пятьдесят пять съемочных дней в году, он участвует в телешоу, постоянно раздает интервью, работает на износ, и все ради того, чтобы скопить капитал. Поэтому мы не заводим детей: ребенок – это огромные расходы и большая ответственность.

– М-да, – отозвался Гри, – вам не позавидуешь.

– Почему? – удивилась Эстер. – Я совсем не чадолюбива. Кто сказал, что человек обязан размножаться? Нам хорошо и вдвоем. Но у Тима началась депрессия, бессонница, повысилась раздражительность, утомляемость, пару раз он упал в обморок в студии. А «Викарил» ему очень помогает. Не секрет, что большая часть шоу-бизнеса и артистического мира сидит на кокаине, антидепрессантах или вульгарно пьет водку. Лекарство – не самый плохой выбор.

– Тиму необходимо изменить стиль жизни, – подала я голос, – нельзя постоянно прищипывать и бить кнутом усталую лошадь.

– Муж пока не готов притормозить, – призналась Эстер, – и я пребываю в большой тревоге. Боюсь, он будет мучиться из-за того, что не стал искать Лену. Но в чем его вина? Кротову признали мертвой. Ох, мы опять возвращаемся к тому, о чем беседовали в вашем офисе. Бедная Леночка, она столько пережила и имеет право на счастье. Очень жаль Тима, он себя сгрызет за то, что ошибся при опознании тела. Надеюсь, что я стану ему опорой. Здесь налево.

Гри послушно крутанул руль, джип поскакал по накатанной колее.

– До конца поселка, затем направо, под горку, – подсказывала Эстер, – муж Веры Кирилловны выбил самый большой и обособленно расположенный участок. Можно тормозить. Солнышко, проснись, мы добрались до дачи.

Гри не стал заезжать в заваленный снегом двор, пристроил внедорожник у нераскрытых ворот, толкнул калитку и замер. Я подошла к мужу:

– Что-то не так?

Гри глазами показал на цепочку следов, тянущуюся по снегу.

– В доме люди.

– Не может быть! – воскликнул Тим.

– Вероятно, это бомжи, – предположила я, – к сожалению, пустые дачи часто подвергаются набегам маргиналов.

Гри вынул пистолет, я вытащила из сумки электрошокер.

– Ой, – испугался проснувшийся Тим, – у вас оружие?

Я покосилась на Моркова: похоже, мачо-суперагент в реальной жизни не особенно храбрый человек.

– Боюсь, – затряслась Елена.

Эстер обняла ее.

– Я с тобой.

– Сколько входов в доме? – поинтересовался Гри.

– Один, – прошептал Тим, – на окнах решетки, они не открываются. Ох, там свет мелькает.

– Вернитесь в машину, – приказал мой муж, – заблокируйте двери, не высовывайтесь. Таня, я иду первым.

Без особых проблем мы проникли в незапертый дом, Гри поднял указательный палец, я нырнула на веранду и крикнула:

– Чисто.

Муж пнул ногой следующую дверь и объявил:

– Чисто.

Мы продвинулись по коридору, достигли арки, повернули и застыли в изумлении.

В центре просторного каминного зала стояла большая искусственная елка, наполовину украшенная игрушками. Вокруг нее ходила пожилая дама, сохранившая по-девичьи стройную фигуру. Меньше всего незнакомка походила на бездомную. Она была в джинсах и дорогом кашемировом свитере, расшитом мелкими розочками, скрученными из атласной ленты. Ее волосы недавно побывали в руках парикмахера, успешно превратившего седину в золото. Дама аккуратно положила на диван стеклянный красный шар, взяла в руки снеговика из ваты, вздрогнула, обернулась, уронила игрушку и ахнула:

– Кто вы?

– Мама, – закричал Тим, врываясь в гостиную, – мама! Что ты здесь делаешь?

– Вам велено было сидеть в машине, – сердито заметил Гри, – нельзя так рисковать.

– Но это же Вера Кирилловна, – пояснила Эстер, преданной собакой следовавшая за мужем.

На меня внезапно навалилась усталость. Я без приглашения села в одно из двух кресел, покрытых серо-зелеными клетчатými пледами с вышитыми по углам золотыми львиными мордами, и машинально стала перебирать бахрому. И тут я увидела среди витых шнурочков полосочку ткани с надписью «Wool 100 %. Made in Belgia». Покрывала были чисто шерстяными, я бы не отказалась от таких, жаль только, что их в комплекте всего две штуки, хватило лишь на кресла, на диван было наброшено нечто бордовое, из гобеленовой ткани.

– Мама, мама, – попугаем твердил актер, – что ты здесь делаешь?

Вера Кирилловна отступила к дивану.

– Хотела устроить вам сюрприз. Подумала, что мы, как раньше, встретим тут Новый год! Со старинными игрушками, подарками, как прежде! Решила устроить вечер воспоминаний.

– Дед Снегур и Морозочка, – засмеялась Эстер, – мне о них Тим рассказывал! А как вы сюда добрались?

– На такси, – ответила Морковкина, бросив на невестку неожиданно злой косой взгляд, – я заказала машину, доехала без хлопот, растопила котел, сняла с чердака елку. О, вы с друзьями? Сейчас приготовлю чай.

– Могу помочь, – мигом вызвалась я. – А кто такие Дед Снегур и Морозочка?

Вера Кирилловна провела меня в кухню и, округлив яркие, необычайно зеленые глаза, поинтересовалась:

– Как вас зовут?

– Таня, – представилась я.

– Вас не затруднит протереть чашки? – попросила Морковкина, протягивая мне полотенце. – Когда Тим был маленьким, мы всегда уезжали сюда на школьные каникулы и организовывали для всех детей поселка елку. Я актриса, а муж не имел никакого отношения к искусству, он был директором крупного завода, управлял им до самой смерти. Супруг обладал уникальным даром руководителя. Ах, если я начну рассказывать о Николаше, меня не

остановить. Так вот, про Новый год. Праздника без Деда Мороза и Снегурочки не получится, эти роли исполняли наши лучшие друзья, а заодно и соседи по дачному поселку Антон и Лилечка Крутиковы. Лиля ростом под метр восемьдесят, очень крупная, Антоша ей до плеча не доставал, крайне субтильный. Когда Крутиковы первый раз появились перед детьми в костюмах, все не удержались от смеха. Здоровенная Снегурочка и карманный Дед Мороз. Дети начали хохотать, взрослые тоже развеселились. Лилечка и Антоша люди с чувством юмора, они совершенно не комплексовали по поводу своего роста. Лиля отцепила у мужа бороду, привязала ее на свой подбородок и объявила: «Спокойствие. К вам пришли Дед Снегур и Морозочка. Мы живем на Северном полюсе и припасли много подарков». С тех пор и повелось: у всех Мороз и Снегурочка, а у нас Снегур и Морозочка. Танечка, можете взять поднос с посудой?

Мы вернулись в гостиную, Вера Кирилловна осторожно поместила на стол чайник, повернулась к Тиму и вскрикнула:

– Кто там?

– Где? – прикинулся дурачком сын.

– В кресле, у камина, – дрожащим голосом пролепетала мать.

Несмотря на талант лицедея, в обыденной жизни Тим, похоже, притворяться не умел.

– Там? Ах да, совсем забыли! – фальшиво воскликнул он. – Мамуля, познакомься, Наташа Кротова, сестра моей первой жены. Помнишь Лену?

– Ее невозможно забыть, – со злостью выпалила Вера Кирилловна, – поссорила нас! Из-за нее твой отец первый инфаркт заработал. С какой стати сюда приперлась сестрица этой мерзавки?

Лена опустила голову, Эстер взяла свекровь под локоть.

– Верочка, Наташа тяжело заболела.

– А мы при чем? – покраснела пожилая дама.

– У бедняжки нет ни одного родного человека, кроме Тима, – журчала Ротшильд, – мы обязаны ей помочь.

– С какой стати? – возмутилась Вера Кирилловна. – Назовите хоть одну причину!

– В родном городе Наташе не сделают нужную операцию, – неуверенно поддержал Эстер Тим, – вот и пришлось ей спешить в Москву.

– Откуда вы? – резко спросила Вера.

– Издалека... – прошептала Лена, – простите!

Вера Кирилловна резво подбежала к госте.

– Слушайте, ваша сестра была злым гением Тима, она увела его у невесты, запретила общаться с родителями, заставила бросить театр и сниматься в ужасных сериалах. Елене требовались деньги, чем больше, тем лучше. Она не шла ни на какие контакты с нами, не подзывала Тима к телефону, если слышала мой голос. Николай Ефимович страшно переживал, у него случился инфаркт, а я слегла с гипертонией. Но Лена даже тогда не отпустила мужа в отчий дом. И как теперь я должна к вам относиться? Надеетесь получить деньги и внимание? Но где вы были раньше? Почему не приструнили сестру, а?

– Мама, – попытался остановить разгневанную Веру Тим, – успокойся. Мы не думали, что ты очутишься на даче.

– Не хотели рассказывать вам о Наташе, – вступила в разговор Эстер, – предполагали, что она поживет здесь недолго.

– Вот оно что! – дернулась свекровь. – Это моя дача! Николай Ефимович построил этот дом для друзей! Наталья, покиньте нас.

– На улице метель, – возмутился Тим, – холод, непогода. Не веди себя, как злобная мачеха из сказки.

– Сейчас я уйду, – прошептала Лена, – зря Соня писала письма. Я чувствовала, это добром не закончится.

– Никуда ты не двинешься, сиди, – приказал Морков. – Мама, ради меня, пусть Наташа останется.

Вера Кирилловна нахмурилась, покусала губы и неохотно промямлила:

– Ладно. Исключительно из-за сына соглашаюсь. Эстер, я на тебя сердита. Почему ты не позвонила, не предупредила? Знаешь ведь Тима, он без меры жалостлив, бескорыстен, готов всем помогать, дает деньги каждому, кто попросит!

Я исподтишка глянула на Эстер. Из нашей беседы в машине у меня сложилось впечатление, что Морков жадноват: они с супругой не хотят заводить ребенка, потому что придется тратить на него деньги. Впрочем, матерям свойственно идеализировать детей.

– Хорошо, – внезапно улыбнулась Вера, – пусть Наташа выпьет с нами чаю.

– Фу, – выдохнул Тим, – мама, я тебя обожаю.

Морковкина кивнула и зажгла торшер.

Лена подняла голову, на ее лицо упал яркий свет лампы.

– Спасибо.

Вера Кирилловна взвизгнула.

– Кто это?

– Наташа Кротова, – быстро подсказала Эстер.

– Они с Еленой близнецы? – закричала свекровь. – Невероятное сходство. Так не бывает! Не врите мне!

В комнате повисла тишина.

Кротова выпрямилась.

– Я действительно Лена, ваша первая невестка. Я не погибла в ущелье. Понимаю, что это сообщение вас не обрадует, но из песни слов не выкинешь. Добрый вечер, рада была услышать из ваших уст откровенное мнение о себе.

Вера Кирилловна беспомощно оглянулась, съежилась, потом жалобно сказала:

– Эста, принеси воды, таблетку запить.

Ротшильд опрометью бросилась в коридор. Через пару секунд она принесла бутылку, открыла пробку, налила минералку в хрустальный стакан и подала его свекрови. Все происходило в полнейшей тишине, было слышно лишь мелодичное звяканье, его издавал удивительной красоты браслет на запястье Эстер: белые, желтые и красные «яблоки» из эмали, прикрепленные к золотой пластине. Очень оригинальная, дорогая, скорее всего антикварная вещь.

Глава 9

– Давай доброшу тебя прямо до подъезда? – заботливо предложил Гри, притормаживая у метро.

– Учитывая сложность ситуации и любопытство моих незваных гостей, лучше, если твоя машина не засветится во дворе Татьяны Михайловой, – вздохнула я. – Хотя мне совсем не хочется тащиться по улице, но все же придется покинуть комфортабельный автомобиль. Не дай бог шпион Егора Кирилловича заподозрит неладное, тогда жизнь Софьи повиснет на волоске.

– Ну и метет, – вздохнул Гри, – в конце концов, ты можешь сказать, что тебя подвез сослуживец, пожалел недотепу Михайлову из-за ненастья.

– Не стоит рисковать, – повторила я, выкарабкиваясь из джипа, – мне Чеслав велел завтра приходить к обеду. Выплюсь, как человек, успею с утра сбежать в парикмахерскую и заявлюсь в офис потрясающей красавицей.

Гри засмеялся.

– Звучит интригующе, пожалуйста, только не крась волосы в зеленый цвет.

– Конечно, не стану, – улыбнулась я. – Хочу превратиться в Мальвину, девочку с голубыми кудрями, встану под елку и буду изображать куклу.

– Тогда мне придется трансформироваться в Буратино, – подхватил муж.

– Долго гримироваться не придется, у тебя от рождения длинный нос, – хихикнула я и поспешила в сторону временного пристанища.

Вообще я несколько слукавила: не собираюсь спать до полудня, да и незваные гости не дадут спокойно нежиться под одеялом. Я встану в обычное время и до похода в парикмахерскую успею купить Гри подарок на Новый год. Муж давно хотел съездить на Бали, там есть отель, стоящий в воде, пол в гостинице стеклянный, сквозь него виден подводный мир. В начале февраля Чеслав даст нам двухнедельный отпуск. Представляю, как запрыгает от радости супруг, когда обнаружит под елкой конверт из турагентства и узнает, что мы с ним отправляемся в теплые края. Я все лето и осень потихонечку откладывала деньги, предвкушая сюрприз, и завтра меня ждут в «Кругосветтрэвел».

Не успела я войти в квартиру, как из маленькой комнаты высунулся Андрей Сергеевич и зашипел:

– Ты всегда шляешься по ночам?

Я опешила и собиралась достойно ответить наглцу, но вспомнила о желании Тани Михайловой во что бы то ни стало выйти замуж за кого угодно и кокетливо проблеяла:

– Да, у нас на фирме ненормированный рабочий день.

– Запомни, мне это не нравится, – сердито заявил жених, – нельзя задерживаться на службе, нужно возвращаться ровно в семнадцать часов.

– Почему именно в это время? – проявила я неуместное любопытство, снимая верхнюю одежду.

– Кроме преподавания физкультуры, я еще тренирую футбольную команду «Тигры Алаева», – гордо заявил Андрей Сергеевич, – домой прихожу в семь. Ты должна успеть приготовить ужин, я люблю сразу сесть к накрытому столу.

Я стянула сапоги и чуть не застонала от счастья, надев мягкие тапочки. Есть ощущения, которые никогда не испытает мужчина. Только женщина способна понять, какой это восторг – стянуть поздним вечером обувь на высоком каблуке и поменять ее на меховые чуни. Я закрыла глаза, чтобы ощутить блаженство в полной мере, но была безжалостно возвращена к действительности Андреем Сергеевичем.

– Не слышу ответа!

Пришлось выныривать из моря наслаждения.

– Ты предполагаешь, что я переселюсь в Алаево?

Жених нахмурился.

– Нет, я перееду сюда.

– Но в Москве, если сюда вслед за тренером не последуют «Тигры Алаева», тебе не надо будет торчать на тренировках, – ехидно заметила я, в очередной раз выпадая из роли Михайловой, – значит, ты будешь приходить домой рано. Наверное, мне лучше совсем уволиться, чтобы успеть с обедом.

– Нет, нет, – занервничал Андрей Сергеевич, – в столице жизнь дорогая, на одну зарплату не просуществуешь. И потом, я найду команду для тренировок, в городе много клубов: «ЦСКА», «Спартак», «Динамо». Буду приезжать в родное гнездо в семь.

Желание поддерживать разговор у меня угасло. Похоже, Андрей Сергеевич не является шпионом Егора Бероева. Наверяд ли босс провинциальной мафии возьмет в свою команду столь выдающегося идиота. Я сомневаюсь, что физрук играет роль дурака, слишком уж он талантливо это проделывает.

– Эй, ты куда? – зашипел гость. – Женщина, стой, когда с тобой мужчина разговаривает.

Но я быстро шмыгнула в ванную, пожалела, что на двери отсутствует задвижка, включила свет и взвизгнула. На стиральной машине стояла голова.

Пару секунд я хватала ртом воздух, затем спазм прошел, кислород снова попал в легкие.

– Извините, – прошептала голова, – я сейчас уйду.

Ужас прошел. Сбоку между автоматической прачкой и стеной есть ниша, туда и забилась Клара. Ее всю с порога не видно, зато башка торчит поверх машины, и складывается впечатление, что она помещена на стиралку.

– Что ты здесь делаешь? – выдавила я, пытаюсь справиться с дрожью в ногах.

– Горюю, – коротко ответила Клара.

– И какова причина? – спросила я.

Клара тихо заплакала.

– Были с мамой у сваха.

Я открыла воду и взяла мыло.

– Того самого, который выдает девушек за олигархов?

– Ага, – всхлипнула Клара.

– Отлично! – фыркнула я. – Ты выбрала парня по каталогу из списка «Форбс»?

Клара вытерла нос тыльной стороной ладони.

– Не-а.

– Неужели никто не пришелся тебе по душе? – кривлялась я. – Вероятно, ты излишне разборчива и хочешь получить в женихи красавца вкупе с миллиардным состоянием.

Девушка замотала головой.

– Свах сказал: у меня нет ни одного шанса удачно пристроиться. Фигура ничего, но грудь маловата, необходимо вшить импланты, лицо прошлогоднее.

От удивления я перестала умываться.

– Что значит «лицо прошлогоднее»?

Клара нахмурилась.

– Двенадцать месяцев назад все бросались на русский тип: нос – картошкой, глаза голубые, щеки чуть впалые, губы пухлые. Сейчас мужчин на Восток потянуло, а я похожа на японку, как топор на дыню, надо чуть сузить веки и округлить овал лица.

– А еще через год жительницы Страны восходящего солнца выйдут из моды, олигархи будут млеть от африканок, и тебе потребуется мазать ваксой все тело? – попыталась я обра-

зумить дурочку. – Если парень подбирает невесту, как машину, следуя моде на кузов, то такой брак долго не просуществует.

– Долго и не надо, – всхлипнула Клара, – свах сказал, что больше двух лет никто не задерживается, главное, успеть родить ребенка, отец на него обязан платить алименты, а на них можно богато жить.

– Отличный план, – буркнула я, – жаль, что ты вышла из моды. Впрочем, наверное, у этого сваха есть знакомый пластический хирург.

– Очень дорого операции стоят, – понуро ответила Клара, – мама меня поколотила, вот я и сижу тут, жду, когда она заснет, боюсь вылезать, снова по морде получу.

В моей душе зашевелилась жалость.

– Ты же не виновата, что родилась с обычным лицом. Зое нужно ругать себя, это она произвела на свет девочку типа Аленушки.

Клара сдернула с крючка полотенце и принялась комкать его в руках.

– Свах меня разругал. Немодная, плохо одета, макияж допотопный, волосы уложены, как у семидесятилетней, ногти короткие, хожу криво, разговариваю глупо, стою крючком. Ни красоты, ни ума, ни обаяния, ни богатства. На какую блесну жениха ловить? Ни единой заманилки нет! Провальный вариант. Мама мне сказала: «Делать нечего, пойдешь замуж за Павла, надо поторопиться, пока он предлагает». Ой, не хочу-у-у!

– Не реви, – зашипела я, – на крик могут твоя мать с братом прийти, и слезами горю не поможешь. Чем тебе Павел плох? Если мечтаешь жить в Москве, то как следует подумай. В Алаеве лучше, чем в столице, воздух чистый, нет напряженного ритма, постройте с мужем дом, родите детей.

Клара умоляюще вытянула руки.

– Мне двадцать с небольшим.

– Отличный возраст, – кивнула я.

– Для Алаева я перестарок, – грустно сказала Клара, – приданого у меня нет, красоты тоже.

– Ты очень симпатичная, – покривила я душой.

Девушка горестно вздохнула.

– В Алаеве любят, чтобы женщина была с формами, вот такая, как ты, а у меня сорок шестой размер, вместо груди фига. А в вашей Москве, наоборот, требуются глисты в обмороке, чем тоньше, тем шикарней. Мои объемы слишком большие, а еще в столице нужно иметь сиськи не меньше третьего размера. Я снова в пролете, для Алаева худая, для Москвы толстая, везде уже старая, и в лифчике пусто. Почему я такая страшная уродилась?

По щекам Клары покатались слезы, она принялась размазывать их и поскуливать.

– Но Павел-то вроде готов вести тебя в загс, – напомнила я.

Клара съежилась.

– Павлу скоро шестьдесят, у него три жены умерло, поговаривают, он их работой замучил, сам инвалидность имеет, ему в армии мизинец на левой ноге оторвало, с тех пор он в саду сидит, газеты читает, а баб заставляет деньги добывать. Он жадный, даже электрочайник не купил, живет на краю города, огород у него до горы, гектар целый, на грядках убиваться с ума сойдешь!

– И мать готова любимую доченьку монстру отдать? – недоверчиво спросила я.

Клара опустила голову.

– У нас иметь в семье незамужнюю девку позор, и с чего ты взяла, что я любимая? Карл – вот кого мамка обожает, он ее надежда, потому что мужик, а с меня толку никакого.

– Создается впечатление, что Россия вступила в двадцать первый век, а ваш город остался в семнадцатом! – возмутилась я.

Клара вновь схватила полотенце.

– Чего ни говори, жизнь не изменить. Судьба мне за Павла идти, он лысый, а из носа у него волосы торчат!

Девушка уткнулась лицом в колени и заплакала. Мне стало жаль ее до такой степени, что заныл желудок. Сама жила под гнетом комплексов, с самого детства ощущала себя толстой, неуклюжей бегемотихой. Уроки физкультуры, для которых требовалось надеть гимнастический купальник, превращались для меня в серьезное испытание. Все одноклассницы щеголяли в симпатичной спортивной одежде, а мне она не подходила по размеру, и мать сшила для меня нечто ужасное из темно-синего ситца. Каждый раз, когда я появлялась в зале, наш учитель физры Виктор Львович мерзко улыбался и говорил:

– Сергеева, ты опять одета не по форме. Где откопала помесь наволочки с кальсонами?

И класс радостно гоготал. После такого выступления у меня пропадали все крошечные спортивные умения, толстые ноги делались неподъемными, руки неловкими, голова гирей тянула вперед. Однажды я сказала маме:

– Пожалуйста, поговори с физруком, пусть он больше надо мной не смеется!

Мать, сосредоточенно накручивавшая волосы на бигуди, сердито ответила:

– Разбирайся сама, не приставай ко мне.

Этого вскользь преподанного урока мне хватило, чтобы понять: я никому не нужна. И лишь выйдя замуж за Гри и начав работать в группе у Чеслава, я стала постепенно избавляться от комплекса неполноценности. Не хочу сказать, что окончательно лишилась мечты превратиться в тростинку и победила страх потерять мужа, но, по крайней мере, перестала ненавидеть себя и даже надеваю джинсы.

– Прекрати плакать, – велела я Кларе, – успокойся. Я попробую тебе помочь.

– Как? – безнадежно спросила девушка. – Отрежешь мне попу и пришьешь ее вместо бюста? Или ты водишь знакомство с олигархом, которому срочно нужна жена? Я умею стирать, гладить, готовить, убирать, делать домашние консервы, шью, вяжу, вышиваю крестиком. Думаешь, у меня есть шанс?

После заявления про вышивание крестиком мне стало Клару жалко до слез. Я внезапно ощутила себя сильным человеком, способным помочь слабому.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.